

Сюэ Ган

ТОМ 7

СБОРНИК КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

隋唐故事

ИСТОРИИ ПЕРИОДА
ДИНАСТИЙ СУЙ И ТАН

Ган Сюэ

**Истории периода
династий Суй и Тан. Том 7**

«Автор»

2023

Сюэ Г.

Истории периода династий Суй и Тан. Том 7 / Г. Сюэ — «Автор»,
2023

Как известно, Китай имеет самую древнюю и полную непрерывно записанную в источниках историю в мире. Однако разобраться в этом море иероглифов – дело не такое уж простое. Данное издание – попытка собрать, систематизировать и изложить в удобной для восприятия форме рассказы, охватывающие события от древних времен до наших дней каждой значимой эпохи. И кажется, что авторам удалось упомянуть всех заметных персонажей и все важнейшие события в истории Поднебесной. Конечно, одна отдельная история сама по себе не может отразить целиком каждую эпоху. Но составители надеются, что у пытливых читателей по прочтении этих рассказов сложится хотя бы общее впечатление о хронологии и фактах богатейшей истории Китая. Адресовано школьникам, подросткам, их родителям, учителям и наставникам.

© Сюэ Г., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Император Вэнь-ди управляет страной	11
Богоматерь Юга	16
Отцы и дети	21
Экскурсия по Цзянду	27
Восстание в Вагане	32
Ли Юань основал династию Тан	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ган Сюэ

Истории периода династий Суй и Тан. Том 7

Издание 1962 года

«Слово редактора»

(выдержки)

У Китая история письменных источников длиннее, чем у любой другой страны, и в ней больше содержательных и интересных исторических рассказов, чем в любой другой стране. Мы планируем издать «Сборник исторических рассказов Китая», который будет содержать рассказы от древних времен до наших дней: по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. В этом сборнике рассказов, вероятно, упомянуты все важные события и деятели в китайской истории. Однако есть некоторые события и персонажи, хоть не слишком важные в истории, но очень интересные, которые могут быть использованы как модель для современных людей. О них часто рассказывают, часто поется на сцене, они также часто упоминаются в статьях. Этот сборник также должен содержать как можно больше таких историй. Конечно, одна история сама по себе не сможет отразить общий облик каждой эпохи. Я только надеюсь, что юные друзья смогут прочитать эти истории и составить общее впечатление о различных эпохах в истории Китая. Тогда при изучении истории вам будет намного легче и удобнее.

Автор приложил немало усилий, чтобы подобрать эти истории. При написании этих рассказов особое внимание уделялось использованию китайского языка на основе пекинского диалекта, чтобы их было легко читать и слушать, как если бы кто-то рассказывал историю. В то время, когда в рассказе упоминались топонимы, большинство соответствующих им современных топонимов аннотировалось в скобках после топонима. Большинство сложных слов, упомянутых в рассказе, отмечено произношением, некоторые не являются трудными словами, но произношение в древности было другим, поэтому произношение также было отмечено.

Редакция

Январь 1962 года

Издание 1978 года

«Послесловие»

(выдержки)

Китай имеет долгую, хорошо написанную историю, и у него есть много интересных исторических рассказов. В 1961 году мы планировали издать набор «Сборников исторических рассказов Китая» для наших юных друзей: с древних времен до наших дней, по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. Мы попросили господина Линь Ханьда написать этот сборник рассказов. Он согласился и последовательно написал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань». Первые три были опубликованы в то время. Только после начала «культурной революции» работа остановилась.

Теперь мы решили переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и опубликовать «Истории династии Восточная Хань». Потому что, с одной стороны, эти исторические рассказы в целом приветствовались молодыми друзьями, указывая на то, что наш первоначальный план соответствует требованиям каждого. С другой стороны, возвращение многих исторических рассказов в их первоначальный вид может помочь молодым друзьям разглядеть и разоблачить зловещие намерения «Банды

четырёх» исказить и фальсифицировать историю. Господин Линь Ханьда скончался, поэтому этот набор книг можно издать только в четырёх экземплярах, и они в основном будут опубликованы в том виде, в каком он написал их перед смертью.

Редакция

Июль 1978 года

Издание 1981 года

«Истории Троецарствия»

Послесловие

После публикации «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань», написанных господином Линь Ханьда, они были одобрены большинством читателей. Многие люди писали в издательство в надежде, что этот «Сборник исторических рассказов Китая» будет продолжать издаваться. С этой целью издательство попросило нас систематизировать и сократить эту «Историю Троецарствия» на основе рукописи (почти 500 000 слов) «Истории Троецарствия», написанной господином Линь Ханьда при его жизни.

Чтобы сюжетные линии этой книги соответствовали историческим фактам, мы внесли изменения и дополнения в некоторые места в процессе сокращения. Тем не менее, основное содержание и основной стиль книги по-прежнему основаны на оригинальной рукописи господина Линя. Поэтому господин Линь по-прежнему является главным автором этой книги. В процессе написания этой книги мы получили восторженную поддержку товарища Се Лилинь, жены господина Линя. Товарищ Цзя Янь, который был секретарем господина Линя, переработал текст этой книги. Мы здесь для того, чтобы выразить нашу благодарность.

Бянь Цзиши

Ноябрь 1980 года

Отрывок о неразрывной связи с тем, чтобы продолжать писать и редактировать «Сборник исторических рассказов Китая»

Сюэ Ган

Ранней весной 1978 года я приехал на работу в детское издательство Китая. На этот раз это был перевод по работе, когда сам являешься без приглашения, да к тому же «не в ту дверь». В то время я хотел пойти в журнал «молодежное издательство Китая», но не знал, что молодежное и детское издательства были одной компанией. Я не знал внутренней истории до дня отчетности, когда отдел кадров сказал мне договориться о том, чтобы пойти в детское издательство. До этого я мало что знал о детских книгах и особо не интересовался ими. Я помню, что в первый день, когда я пошел работать в детское издательство, со мной встретился руководитель, и я прямо высказал свои мысли, надеясь получить возможность перевестись в молодежное издательство. Я не ожидал, что на этот раз, войдя в двери детского издательства, я не сдвинусь с места и проработаю тут более 20 лет. Наоборот, именно в процессе у меня появился интерес к детским книгам. Оглядываясь назад, я понимаю, что первое, что побудило меня посвятить себя этой карьере, – это «Сборник исторических рассказов Китая».

Вскоре после моего прихода в издательство директор редакции поручил мне отредактировать и переиздать «Сборник исторических рассказов Китая». В то время было принято решение сделать две вещи: во-первых, отредактировать и переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань»; во-вторых, отредак-

тировать и обработать неопубликованную, но уже написанную «Истории династии Восточная Хань».

По словам руководителя, «Сборник исторических рассказов Китая» представлял набор книг, задуманных и организованных издательством в начале 1960-х годов так, чтобы для каждой эпохи была написана одна книга. Автором был выбран господин Линь Ханьда, который хорошо писал популярные книги. Господин Линь некогда написал «Новый сборник рассказов о династии Восточная Чжоу», а позже – «Новый сборник рассказов о фронте и тыле династии Хань», которые стали очень популярными. После приглашения он быстро написал и опубликовал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань». «Истории династии Восточная Хань» также была завершена, но из-за «культурной революции» она не была опубликована. В то же время господин Линь также написал более короткую книгу «Все пять тысяч лет», которую так и не закончил.

Эти исторические рассказы, опубликованные детским издательством, являются одними из лучших работ господина Линя, демонстрируя его уникальный стиль письма. Он пытался писать на мандаринском языке, сочиняя исторические рассказы, так что эти книги являются одновременно исторической и китайской литературой. Китай имеет долгую и глубокую историю, и такое количество персонажей и событий трудно совместить и написать о них. Господин Линь использовал метод бисероплетения шелковыми нитями, чтобы связать историю персонажей, сосредоточив внимание на ключевых моментах, не прерывая, связывая верх и низ, интегрируя большие истории с маленькими. Существует также литературный стиль с «пекинским колоритом», с очень небольшим количеством прилагательных и трафаретных слов, подобных даосизму, что притягивает читателя – увлекательный и неизбежный результат этого сборника.

Когда я учился в средней школе, я читал «Новую историю восточных королевств Чжоу», а также «Истории Весны и Осени», и у меня осталось хорошее впечатление. Теперь, когда я могу отредактировать ее сам, я, естественно, чувствую тепло. После тщательного изучения методов написания этих книг я быстро «вошел в роль». Помимо некоторой текстовой обработки первых трех книг, согласно тогдашнему плану доработки, подражая почерку господина Линя, написал произведение «Кругосветное путешествие» на замену «Встрече долины» в «Истории Весны и Осени». На практике я предварительно усвоил его способ построения рассказов, овладел его языковыми особенностями и некоторыми привычками употребления слов и предложений. Господин Линь написал статью об использовании языка, которую я тоже внимательно прочитал.

После редактирования трех книг – «Весна и Осень», «Сражающиеся царства» и «Династия Западная Хань» – я приступил к редактированию и обработке «Истории династии Восточная Хань». Посмертная работа господина Линя была написана в разгар «культурной революции». Из-за политической ситуации того времени она не была такой утонченной, как первые три. Отобранные рассказы были недостаточно богатыми, а язык относительно пресным. У меня появились опасения, я озадачился: как поступить? Посоветовавшись с господином Е Чжишанем и другими, я отредактировал некоторые тексты, которые только объясняли исторические факты без сюжета, и упорядочил метод аранжировки и стиль языка в соответствии с предыдущими книгами. После обработки рукописи рассказ стал легко читаться. Господин Е и руководители были очень довольны.

В процессе редактирования и обработки этих книг у меня, естественно, возникло желание посетить дом господина Линя. В то время его супруга, госпожа Линь Се Лилинь, жила в переулке Сантьяо в доме № 29, Пикай Хутонг, Сичэн. Когда я впервые подошел к двери, хотя госпожа Линь была в плохом состоянии и у нее были проблемы со зрением, она приняла меня очень тепло. С тех пор я общаюсь с семьей Линь уже более 30 лет. Госпожа Линь показала мне дневник и другие вещи господина Линя, и я узнал больше о почтенном учителе.

Господин Линь Ханьда родился в 1900 году в Нинбо, провинция Чжэцзян. В раннем возрасте, совмещая учебу с работой, он окончил университет. Съездил в Америку на учебу, где получил степень доктора. Вернувшись в Шанхай, он стал профессором университета. Во время преподавания он изучал лингвистику и реформу китайских иероглифов, а также писал популярные книги. Он говорил на диалекте Нинбо, но аутентичный пекинский язык в его произведениях показывает глубину его мастерства. В 1945 году он участвовал в организации Китайской ассоциации содействия демократии и был одним из основателей демократии. В 1954 году он был назначен заместителем министра образования и членом Комитета по реформе письма. В 1957 году он был назван «правым». С тех пор он посвятил себя писательству, уделяя особое внимание популярным историческим чтениям. К сожалению, из-за «культурной революции» три серии книг, которые он планировал написать (отредактированная серия, серия рассказов и «Все пять тысяч лет»), не были закончены. В 1972 году премьер-министр Чжоу Эньлай попросил его отредактировать перевод. Он тщательно редактировал английские оригиналы и часто работал до поздней ночи. На второй день после завершения редактирования он перенес сердечный приступ и трагически скончался.

От госпожи Линь я узнал, что редактор детского издательства Шанхая уже был здесь и забрал рукопись господина Линя «Новое издание Истории Троецарствия» (500 000 слов) и начало рукописи «Все пять тысяч лет» (чтобы впоследствии попросить кого-нибудь дописать его). И когда я увидел еще одну рукопись «Нового издания Истории Троецарствия» у госпожи Линь, у меня тоже возникла идея: сократить и адаптировать ее в соответствии с объемом первых четырех книг «Сборника исторических рассказов Китая», а затем опубликовать «Истории Троецарствия». Вернувшись, я доложил об этом руководителю и получил немедленную поддержку. С согласия госпожи Линь я забрал оригинальную рукопись с собой.

Тема была определена, но кто будет писать? Первый, кто пришел мне на ум, это Цзя Юань, который раньше был секретарем Линь Ханьды. По словам госпожи Линь, Цзя Юань помогал Линь Ханьде просматривать рукописи во время его пребывания на посту секретаря в 1950-х годах и был хорошо знаком с его языковым стилем. Я нашел Цзя Юаня, который работал за границей и возвращался в Пекин, чтобы навестить родственников. Господин Цзя – искренний и полный энтузиазма человек. Узнав о моей ситуации и идеях, он сказал, что, хотя у него есть прочная письменная база, он не знаком с историей и слишком стар, чтобы взяться за писательскую работу. Он ободряюще сказал мне: «Только вы способны взяться за это дело, а я могу помочь вам проверить написанное». Его идея совпала с идеей моего начальства, которое также предложило мне самому написать книгу. В то время я без колебаний согласился и вскоре начал придумывать основу, неоднократно перечитывал рукопись, чтобы выбрать сюжеты, и читал исторические книги, чтобы исправить исторические факты. Главное – овладеть манерой речи и особенностями языка. Три месяца спустя я написал рукопись, которая прошла окончательную проверку и рецензирование у господина Цзя Юаня и была опубликована в апреле 1981 года.

Публикация «Истории Троецарствия» полностью отразила творчество Линь Ханьды. Госпожа Линь была довольна качеством книги и подумала, что «это действительно Ханьды». Цзя Юань также сказал мне, что, когда он читал книгу, он чувствовал то же самое, что и при прочтении рукописи господина Линя. Благодаря этим книгам со мной познакомились и коллеги из молодежного издательства Китая. Прочитав книгу, многие люди говорили мне: «Очень нравится», «Очень удачно» и даже называли меня «маленьким Линь Ханьда». В то же время это также давало надежду на продолжение «Сборника исторических рассказов Китая». Некоторые руководители и старые редакторы предложили мне взять на себя ответственность за продолжение этой книги.

Честно говоря, причина, по которой я хорошо справляюсь с этими вещами, заключается в том, что я получил литературное образование и с детства любил историю. Я начал читать

древние письмены с четвертого класса начальной школы. Когда я не был вовлечен в «культурную революцию», я сам читал курсы «Всеобщая история Китая» и «Всеобщая история мира». Кроме того, я часто смотрю Пекинскую оперу и слушаю Куньцю, и я лучше знаком с общим обликом истории, поэтому могу писать спокойно и отличать подлинность от лжи. Во-вторых, я вырос в Пекине и имею практический опыт владения пекинским диалектом, который легко интегрируется с языковым стилем Линь Ханьды. Третье – у меня есть длительный опыт работы и писательская практика, а также отсутствие страха писать большие статьи и большие работы. В-четвертых, я обладаю умением входить куда угодно и выходить оттуда, умением отступать и привычкой открывать и осваивать внутренние закономерности.

В начале 1982 года тогдашнее Государственное издательское бюро организовало Национальную детскую книжную премию. «История Троецарствия» издательства Чжуншао была удостоена первой премии как выдающаяся литература, а книга «Все пять тысяч лет» издательства «Шаншао» была удостоена награды за выдающиеся достижения. Говоря об этих двух книгах, господин Линь Мохан, председатель жюри, сказал: «Я читал обе книги. «История Троецарствия» издательства «Чжуншао» представляет собой оригинальный и уникальный стиль произведений Линь Ханьды и должна получить первый приз». Когда Линь Мохан увидел меня и услышал, что мне не платят за то, что я пишу, он от метил: «Это хорошо, очень щедро». И примером Энгельса, который продолжил писать «Капитал» Маркса, он воодушевил меня продолжать.

Чтобы удовлетворить потребности читателей, мы собрали и опубликовали эти пять книг в 1983 году. После 1987 года мы собрали и переиздали их, назвав книгу «Сборник исторических рассказов Китая» с пометкой «Линь Ханьда» перед названием, чтобы подчеркнуть статус автора. За этот период редакция получила сотни писем от читателей, выражавших свою любовь к этому сборнику, и все они надеялись на то, что мы закончим его редактирование. Среди них также были вызвавшие помочь. Я составил конкретный план и попросил некоторых энтузиастов попробовать перо. Но, конечно же, нелегко поддерживать оригинальный стиль письма, поэтому они не были успешны. Моя собственная работа тоже изменилась. Сначала меня перевели редактировать «Ювенальную серию Байке», а затем я стал главой офиса и общества. У меня больше не было времени рассматривать работу над продолжением этого сборника. Однако такие масштабные книги, как «Всеобщая история Китая», «Всеобщая история мира», «Полная книга историй китайских иероглифов», «Священная война сопротивления» и «Серия великих людей мира», которую я редактировал, были опубликованы последовательно, что также компенсирует этот недостаток. В то же время я много раз заявлял, что все еще готов заниматься работой над сборником в свободное время.

Более тридцати лет пролетели в мгновение ока. Отрадно, что, хотя новые исторические книги появлялись бесконечным потоком, этот сборник исторических историй все еще оставался в поле зрения и памяти людей. Некоторые читатели считают, что «Сборник исторических рассказов Китая» – самое запоминающееся популярное историческое чтение, которое они видели. Они выросли, читая эту книгу, и теперь надеются, что их потомки смогут продолжать читать ее. Читатели так любят эту книгу, что я чувствую не обходимость продолжить ее редактирование. До и после моего ухода с должности в издательстве и за его пределами было много людей, которые убеждали меня начать писать как можно скорее. Поэтому я составил план продолжения написания и редактирования пяти серий, а именно «Истории династии Цзинь, Северной и Южной династий», «Истории династий Суй и Тан», «Истории династий Сун и Юань», «Истории династии Мин» и «Истории династии Цин». Вместе с первыми пятью сериями будут одновременно опубликованы десять серий «Сборника исторических рассказов Китая». Я также предположил, что он должен сохранить свой первоначальный стиль. Во-первых, нужно сохранить метод отбора материалов и языкового стиля при написании. Во-вторых, сохранить стиль оформления обложки оригинальной книги и, в-третьих, иллюстрации

по-прежнему должны быть черно-белыми с акцентом на формы персонажей. Конечно, некоторые вещи – такие как фолиант, переплет, бумага, верстка и другие – изменились с развитием времени и техническим прогрессом. На этот раз все они выглядят по-новому.

На чем я хочу сосредоточиться, так это на проблеме организации контента и языкового выражения. Люди, которые разбираются в истории, почувствуют, что последние пять серий охватывают гораздо более длительный период династий, чем первые пять серий, и исторические материалы намного богаче. Это затрудняет выбор сюжета и смену темы в серии. Однако, чтобы сохранить примерно ту же длину, что и у первых пяти серий, объем был лишь немного увеличен. В дополнение к сосредоточению внимания на основном контексте и основном сюжете я постарался рассказать как можно больше коротких историй и связанных с ними фактов, чтобы адаптироваться к способности современного читателя к чтению. Разговорная речь является характерной чертой языка этой книги. А разговорный язык людей постоянно обогащается и меняется, поэтому копировать первые пять серий невозможно и не нужно. Разговорный язык в XXI веке также отличается от разговорного языка десятилетие назад: появилось много новой лексики, и некоторая используется при письме, но я отвергаю смешные понятия «язык интернета» и «язык мобильного телефона».

Когда последние пять серий были переизданы, в этот раз я также исправил и отредактировал содержимое первых пяти серий – в частности, на основе изданий 1962 и 1978 годов. С точки зрения аннотаций и фонетики были внесены изменения в соответствии с новой ситуацией. В сюжетную линию было внесено множество дополнений и уточнений, чтобы улучшить ощущение истории и повествования и облегчить понимание читателями. Кое-где даются объяснения, основанные на новых исторических открытиях. Например, рассказ о Су Цинь и Чжан И в «Истории Сражающихся царств» большей частью основан на содержании «Исторических записок», но более поздние археологические открытия имеют новые объяснения. Учитывая смерть автора и другие причины, на этот раз исходный текст все же сохранен, но одновременно были сделаны аннотации.

С тех пор, как я привязался к этому сборнику в конце 1970-х, я никогда его не забывал, хотя был пробел, и все хотели, чтобы у этого проекта был счастливый конец, а не полупроект. Я много раз говорил: история вездесуща, исторические чтения вечнозелены, и моя надежда не подведет. Теперь я сдержу свое обещание. Осталось три слова для будущих редакторов и читателей: во-первых, мы должны неуклонно составлять книги, усердно учиться, получать настоящие знания и развивать настоящие навыки. Второе – нам нужно овладеть методом чтения исторических книг: не только анализировать людей и события в контексте времени, но и не руководствоваться словами и делами древних, а быть спокойным читателем. В-третьих, вспомнить слова Мэн-цзы: «Лучше не иметь книги, если веришь в нее». В каждой книге есть свои несовершенства, и эта книга не исключение. Способность обнаружить ограничения и недостатки в ней также является признаком умения читать.

Язык – зеркало души и кисть, история – зеркало общества и гребень. Это даст читателям реальное ощущение в книге. Давайте вместе послушаем безмолвное повествование, увидим невидимую эволюцию разума, примем решетку истории, испытаем омовение культурной святой водой и завершим накопление знаний в жизни.

Январь 2015 года

Император Вэнь-ди управляет страной

После основания династии Суй император Суй Вэнь-ди вспомнил свою первоначальную идею и сказал своим левым и правым пу-е (равносильно должности канцлера) Гао Цюну и Су Вэю: «С тех пор, как город Чанъань был построен первым императором династии Хань, Гао-цзу, он пережил 800 лет войны и хаоса, и находится в руинах, подземные воды соленые, как рассол, а городские дороги узкие, город Чанъань больше не похож на столицу. Я хочу построить новый город». Гао Цюн и Су Вэй ответили согласием и спросили: «Интересно, Ваше Величество, вы на какой участок земли положили глаз?». Император Суй Вэнь-ди наклонил голову, немного подумал и ответил: «Этим вопросом должны заниматься эксперты, я думаю, что Юй Вэнькай справится с этим, храм предков, который он построил, не так уж и плох». После обсуждения император и канцлеры согласились назначить Гао Цюна управляющим, а Юй Вэнькаю заместителем управляющего по строительству новой столицы. Для Гао Цюна это было совмещение должностей, поэтому выбор места и дизайн были обязанностью Юй Вэнькаю.

Юй Вэнькай был родственником императорской семьи династии Северная Чжоу, все его предки были военными генералами, а несколько старших братьев занимались боевыми искусствами, только он один с детства любил читать и постигать знания, особенно любил такие направления, как строительство домов и ремонт рек. Император Суй Вэнь-ди знал его сильные стороны, и на этот раз отправил его с поручением. Юй Вэнькай не посмел медлить, сразу же отправился осматривать местность. Несколько дней спустя он доложил императору Суй Вэнь-ди: «В десяти километрах к юго-востока отсюда находится гора Луншоу, место хорошее, рядом горы и реки, думаю, что оно больше всего подходит для строительства нового города». Император Суй Вэнь-ди внимательно все расспросил и решил, что это хорошая идея, сказав: «Давайте сделаем на ваше усмотрение, построим столицу там, я придумал название для нового города – Дасин».

Юй Вэнькаю не потребовалось много времени, чтобы спроектировать внешний вид города Дасин, который был разделен на две части: Запретный город и Внешний город. Запретный город находился внутри, в нем были Дворцовый город и Императорский город, Дворцовый город на севере был резиденцией императора Суй Вэнь-ди. Императорский же город на юге был кабинетом императора Суй Вэнь-ди. Внешний город окружал Запретный город с восточной, западной и южной сторон, где проживали обычные люди. Улицы, рынки и дома в городе были аккуратными и чистыми, ворота стояли друг напротив друга. По приказу императора Суй Вэнь-ди рабочие строили город днем и ночью, и через два года закончили. Император Суй Вэнь-ди был в восторге от жизни в новой столице. Но он не был императором, только жаждущим удовольствий, все его мысли были сосредоточены на управлении страной.

Император Суй Вэнь-ди знал, что люди устали от бесконечных войн, хотели жить в мире, иметь землю для посевов и пищу для еды. Поэтому он издал «Декрет о полях», который изменил прежнюю систему землевладения, в которой предоставил каждой семье долю земли, причем не только мужчинам, но также женщинам и рабам. Чиновникам были выделены постоянные и казенные поля в соответствии с их должностями, а солдатам позже были предоставлены поля для занятий военной мелиорацией. Таким образом, производство сельского хозяйства стало процветать, народ много работал на полях.

Император Суй Вэнь-ди сказал своим министрам: «Реестр домашних хозяйств сейчас в беспорядке, нет никаких предписаний, это следует исправить». Министры поспешно ответили: «Беспорядок в регистрации домохозяйств появился не сейчас, а с конца правления династии Хань, чтобы избежать войны, кланы захватили большие участки земли, построили множество обнесенных стенами жилищ (небольших оборонительных замков) и наняли в качестве арендаторов бедные семьи, эти люди не зарегистрированы и не платят налоги, платят только аренд-

ную плату крупным домохозяйствам, так же, как и их домашние рабы. Если вы, Ваше Величество, захотите исправить эту ситуацию, то это неизбежно вызовет недовольство среди местных тиранов, вы должны быть более осторожны». Император Суй Вэнь-ди махнул рукой и сказал: «Будь то кланы или тираны, на этот раз все необходимо привести в порядок». Затем он распорядился произвести учет населения.

Вскоре выяснилось, что у более чем 1,6 миллиона домохозяйств отсутствовала регистрация, более 400 тысяч мужчин скрывали свой возраст, притворяясь или юнцами, или стариками. Гао Цзюнь сказал, что: «В дополнение к проверке скрытых регистраций следует также предусмотреть, чтобы каждая семья ограничивалась родителями, мужем, женой и детьми, а те, кто является двоюродными братьями и сестрами, должны создавать свои собственные домохозяйства, чтобы исключить сокрытие в отсутствии регистрации». Император Суй Вэнь-ди сказал: «Пусть будет так. Мы должны дать налоговые льготы семьям с небольшим количеством человек, если народ будет платить нам меньшую ренту, чем кланам, то они станут охотно прислушиваться к нам». Этот метод хорошо сработал, через несколько лет число домохозяйств и численность населения страны значительно увеличилось, догнав численности населения династии Поздней Хань. Государство также сократило трудозатраты, увеличило производство и культивировало водосбережение, поэтому сельское хозяйство каждый год давало хороший урожай, а амбары были полны зерна. С увеличением количества продовольствия, стали процветать такие ремесла, как шелкоткачество, керамика и чай, а также развивалась торговля.

Император Суй Вэнь-ди беспокоился, что люди будут умирать от голода во время бедствий, поэтому он приказал повсеместно отремонтировать склады. Продукты на складах не разрешалось трогать, но, когда была продовольственная катастрофа, склады открывались, чтобы помочь пострадавшим. В тот год в Гуаньчжуне была сильная засуха, урожай на полях был уничтожен, а Суй Вэнь-ди немедленно отправил чиновников в зону бедствия, чтобы проверить ситуацию. После возвращения с проверки чиновники принесли немного еды от местных жителей. Когда император Суй Вэнь-ди взглянул на еду, на его глаза навернулись слезы, он сказал своим министрам: «Посмотрите, что ест народ: рисовые отруби, бобовые косточки и дикие овощи. Именно из-за отсутствия добродетели и таланта я причинил вред людям, поэтому Бог так наказал меня!» Чиновники утешали императора Суй Вэнь-ди и говорили: «Это наша некомпетентность заставила Вас так волноваться». Император Суй Вэнь-ди перестал лить слезы и сказал: «От сегодня я не буду есть мясо и пить алкоголь, я буду страдать вместе с людьми». Так он и сделал, и действительно не прикасался к мясу и вину в течение года.

В августе, узнав, что бедствие усугубилось, император Суй Вэнь-ди объявил: «В этом году в Лояне хороший урожай, я отвезу туда пострадавших от бедствия в Гуаньчжуне, чтобы они смогли там укрыться и поесть, чиновники не должны останавливать поток пострадавших и прогонять их». Затем он сел на коня и повел за собой тысячи пострадавших людей. В пути пострадавшие и охранники сгрудились вместе, тесня друг друга, преграждая путь императору Суй Вэнь-ди, но ему было все равно. Когда он увидел, что дети и старики с трудом, император Суй Вэнь-ди увел своих лошадей с дороги, чтобы пропустить людей вперед. Когда они столкнулись с крутым холмом, он попросил своих охранников помочь пройти людям, которые несли тяжелые корзины.

Император Суй Вэнь-ди позволял народу делать все, но со своими чиновниками он был очень строг, уничтожив многих коррумпированных чиновников, и особенно внимательно относившись к постановке и отбору чиновников. Он ввел систему «Три органа и шесть министерств», чтобы заменить прежние правительственные учреждения. Тремя органами были Кабинет министров, Центральный секретариат и Совет двора, которые отвечали за государственные дела, указы, цензуру соответственно. Кабинет министров обладал самой большой властью. Он состоял из шести министерств: Министерства кадров, Министерства этикета, Министерства вооруженных сил, Министерства уголовных дел, Министерства финансов и

Министерства промышленности, чиновники которых отвечали за образование, национальную оборону, правосудие, финансы, строительство и т. д. Также существовали цензоры, которые отвечали за надзор, Да Ли, который отвечал за судебные процессы, Тай Чан, который отвечал за обряды, музыки, а также и другие отделы. Император Суй Вэнь-ди решил упразднить уездный уровень и создать только два уровня – область и уезд, а также сократить большое количество чиновников, постановив, что все чиновники будут выдвигаться и назначаться Министерством кадров, и что главные чиновники не могут являться местными жителями. Вся эта система династии Суй была настолько эффективной, что институты последующих династий в значительной степени последовали ей.

Император Суй Вэнь-ди также придумал метод отбора чиновников, который проходил на основании проведения императорского экзамена. В прошлом отбор чиновников в основном основывался на рекомендациях снизу вверх, которые легко можно было сфальсифицировать. Императорский экзамен были гораздо беспристрастнее. Благодаря своему таланту люди низких слоев происхождения смогли сделать себе имя. Этот метод существует уже более тысячи лет. Отбор талантов с помощью экзаменов считается китайским новаторством, которое оказало большое влияние и на зарубежные страны.

С созданной системой император Суй Вэнь-ди всегда перепроверял и следил за работой чиновников на всех уровнях, постоянно награждая лучших и наказывая худших. Однажды он посетил Цичжоу (Фэнсянь, провинция Шэньси) и почувствовал, что это стабильное и мирное место, а жители хорошего мнения о ревизоре Лян Яньгуане. Он сказал Лян Яньгуану: «Я был во многих местах, и Цичжоу могу считать самым хорошо управляемым, я хочу похвалить тебя перед всеми». Вскоре после этого император Суй Вэньди издал указ о чествовании Лян Яньгуана, наградив его большим количеством денег, зерна и шелка, а затем перевел его в Сянчжоу (современный Линьчжан, провинция Хэбэй), поставив на пост ревизора. Когда Лян Яньгуан прибыл в Сянчжоу, он поступил так же, как и в Цичжоу, был очень добр к народу. Но жители Сянчжоу не смогли оценить этого и даже придумали прибаутку, обругивая его и дав ему прозвище «Пельмень в шляпе», что означает «слабый, как сахар». Кто-то сообщил правительству, что Лян Яньгуан слишком некомпетентен и слаб. Император Суй Вэнь-ди был озадачен: «Как могло случиться, что на другом месте он не сработался?». Он отстранил Лян Яньгуана от должности и велел ему хорошенько поразмыслить над этим, а через год отправил его обратно на должность ревизора области Чжао (современная Луньяо, провинция Хэбэй).

Император Суй Вэнь-ди отвел лошадей, чтобы пропустить всех вперед

Неожиданно Лян Яньгуан написал письмо, в котором говорилось: «Я прошу разрешить мне вернуться в Сянчжоу. Пожалуйста, будьте уверены, что на этот раз проблем не будет». Император Суй Вэнь-ди сразу же согласился. Оказалось, что, поразмыслив, Лян Яньгуан понял, что Сянчжоу отличается от Цичжоу тем, что здесь могущественные тираны и хули-

ганы, а люди плохо образованы и склонны к дракам. На этот раз, когда он прибыл в Сянчжоу, он начал работу с изменения обычаев, раскрыл несколько крупных дел, наказал влиятельных тиранов и хулиганов, а также привез в Сянчжоу великого ученого из родного города Конфуция, чтобы тот помогал управлять школой. В дни открытия школы Лян Яньгуан лично приходил в школу для проведения экзаменов. Он также угощал местных жителей в своем доме, сидел и выпивал с ними, когда приходили сведущие, а когда его посещали любители драться, он им велел сидеть на соломенных циновках во дворе. Был один алкоголик по имени Цзяо Тун, который часто пил и ругал своих родителей, его двоюродный брат подал на него в суд. Лян Яньгуан приказал своим подчиненным привести к нему Цзяо Туна и, не ругая и не избивая его, сказал ему: «Читал ли ты когда-нибудь «Канон сыновней почтительности?» Цзяо Тун, будучи с сильным винным перегаром, ответил: «Я... я не понимаю, о чем вы говорите». Лян Яньгуан отвез его в государственную школу посетить конфуцианский храм, и рассказал ему историю древних, почитающих своих родителей. Цзяо Туна прозрел и сказал: «На этот раз я понял, что делать. В будущем я брошу пить и стану хорошим человеком». Лян Яньгуан отпустил его. Нравы в Сянчжоу улучшились, император Суй Вэнь-ди был готов продвинуть Лян Яньгуан на более высокую должность. Но тот неожиданно умер от истощения в Сянчжоу после слишком напряженной работы. Император Суй Вэнь-ди был сильно этим опечален и посмертно назначил его ревизором Цзичжоу, Динчжоу, Инчжоу и Цинчжоу, издав документ, в котором просил всех чиновников следовать примеру Лян Яньгуана.

Летом того года местный чиновник по имени Ван Цзя из Цичжоу (современный Цзинань, провинция Шаньдун) привез более семидесяти заключенных в Чанъань для заключения под стражу. Погода была такой жаркой и знойной, с ветром и дождем, заключенные в кандалах и сопровождающие люди выглядели слишком уставшими, чтобы идти. Ван Цзя пожалел пленников, решил снять кандалы и отпустить их, договорившись с ними о встрече у ворот города Чанъань. Он сказал им: «Вы нарушили закон, вы не только сами пострадали, но и причинили страдания людям. Если вы сейчас убежите, мне придется умереть за вас, вам решать». Заключенные встали на колени и сказали: «Вы же такой благородный человек, мы не можем быть бессердечными!». Когда наступил назначенный день, все заключенные прибыли на оговоренное место.

Когда император Суй Вэнь-ди услышал об этом, он подумал, что это удивительная история, и приказал своим чиновникам: «Я хочу увидеть этого Ван Цзя и тех заключенных». Чиновники были поражены, так как раньше такого никогда не случалось. Император Суй Вэнь-ди принял Ван Цзя во дворце и сказал ему: «Как хорошо ты влияешь на преступников с добродетельной верой, я хочу тебя вознаградить». Он также похвалил заключенных, наградил их вином и рисом, объявил, что они освобождены и могут идти домой. Затем император Суй Вэнь-ди издал указ, в котором похвалил Ван Цзя, всем про него рассказав.

Император Суй Вэнь-ди был прагматичным управленцем, шаг за шагом, оставляя наследие для будущих поколений. Вскоре страна стала процветающей и стабильной. Однако изда- лека из Линнаня пришли новости о том, что местные жители хотят побороться против правительства. Это вызывало у него беспокойство, и он стал заниматься вопросами происходящего в Линнане.

Богоматерь Юга

Линнань – это территория к югу от горных хребтов. В 589 году нашей эры, когда армия династии Суй уничтожила династию Чэнь, полководец Ян Гуан приказал войскам захватить эту обширную местность. Но к удивлению, местные жители оказались верны династии Чэнь и объединились для борьбы с армией династии Суй. Старейшины избрали госпожу Сянь своим лидером и называли ее «Богоматерью». Когда император Суй Вэнь-ди получил сообщение, он спросил, кто такая госпожа Сянь?

Оказалось, что в эпоху Южных династий в Линнане жило племя под названием «Ли». Госпожа Сянь была членом этого племени и жила в Гаоляне (запад Янцзяна, провинция Гуандун). На протяжении многих поколений семья Сянь была местным лидером, управляя более чем ста тысячью человек, многие из которых еще жили в пещерах. Когда она была еще девочкой, то уже владела боевыми искусствами, могла вести за собой в бой, имела на все свое мнение. Люди из племени Ли были не очень образованы, часто ввязывались в драки и потасовки, поэтому госпожа Сянь часто уговаривала их ладить друг с другом, и все ее слушали. Однажды ее старший брат Сянь Тин, пользуясь своим положением, притеснял людей в других местах, что вызывало негодование и чуть не привело к потасовке. Госпожа Сянь вмешалась, чтобы отговорить брата и подавить недовольство. С тех пор ее репутация выросла настолько, что многие хайнаньцы присоединились к семье Сянь.

В то время, когда династия Лян еще была у власти, Фэн Бао был правителем Гаоляна, а отец Фэн Бао – Фэн Жун, был правителем Лочжоу (район Хучжоу, провинция Гуандун). Семья Фэн была чиновниками в Линнане на протяжении нескольких поколений, но поскольку они были чужеземцами, у них не было большого авторитета. Услышав о высоком авторитете девушки Сянь, Фэн Жун захотел, чтобы его сын женился на ней. Это помогло бы легче управлять местностью. Сваха подошла, предложила союз, дело было сделано. С этого момента девушка Сянь стала женой правителя той местности. Всякий раз, когда возникал спор с членами племени Ли, Фэн Бао просил ее разрешать этот вопрос. Госпожа Сянь была беспристрастна, она сказала своей собственной семье: «Вы должны взять на себя инициативу в повиновении закону и соблюдении правил, и не ставить меня в неловкое положение». Однажды какой-то вождь из племени Ли нарушил закон, госпожа Сянь и Фэн Бао осудили его и отправили в тюрьму. С тех пор местные жители не осмеливались дурачиться, наступил порядок. Фэн Бао сказал госпоже Сянь: «С тех пор, как ты пришла в мой дом, мои слова стали весомыми!»

В 548 году нашей эры в династии Лян произошло знаменитое восстание князя области Цзин, и юг страны погрузился в хаос. Поскольку Линнань находился далеко от столицы и был более стабильным, двор послал Сяо Бо, губернатора Гуанчжоу, привести войска на север для освобождения. Ли Цяньши (ревизор Гаочжоу), хотел воспользоваться возможностью, чтобы восстать и ответить князю области Цзинь. Он послал человека позвать Фэн Бао, сказав, что ему нужно обсудить срочное дело. Фэн Бао сказал жене: «Ли Цяньши— мой начальник, хочет вызвать меня, я не могу отказать». Госпожа Сянь остановила его и сказала: «Ты не можешь пойти, согласно правилам двора, ревизор не может просто так вызвать правителя области, я думаю, что это уловка, может быть, он заставит тебя восстать вместе с ним!» Фэн Бао сказал с расширенными глазами: «Откуда ты знаешь?» Госпожа Сянь сказала: «Я слышала, что двор послал его за помощью, а он сказал, что болен и не пойдет. Но он набирает солдат, теперь хочет призвать и тебя. Если ты поедешь, он может взять тебя в заложники и заставить нас помогать ему. Мы не можем этого сделать!» Фэн Бао сказал: «Как ты думаешь, что мы должны делать?» Госпожа Сянь сказала: «Пока не уезжай, подожди несколько дней, посмотрим, что он будет делать».

Через несколько дней, когда Ли Цяньши понял, что Фэн Бао не придет, он поспешно объявил о своем восстании против династии Лян и послал войска, чтобы атаковать двор. Когда Фэн Бао услышал об этом, он сказал жене: «Как ты и предполагала, мы должны послать войска, чтобы сразиться с ним и помочь двору подавить восстание». Госпожа Сянь сказала: «Если пойти прямо туда со своими войсками, обязательно понесешь потери. Ли Цяньши ушел с большим количеством солдат, осталось не так много. Я думаю, что лучше сделать вот это», – она прошептала идею. Фэн Бао согласился: «Хорошо, хорошо, давай сделаем так, как ты сказала!»

На следующий день госпожа Сянь приехала в военный лагерь Ли Цяньши с тысячей солдат, одетых в крестьянскую одежду, которые несли на плечах множества разных вещей. Когда они подошли к входу, солдаты закричали внутри: «Жена правителя области лично пришла доставить еду и припасы, откройте дверь немедленно!» Услышав это, Ли Цяньши усмехнулся и приказал открыть дверь. Как только ворота были открыты, госпожа Сянь отдала приказ, и солдаты достали из своих корзин мечи и копья и ворвались внутрь. Ли Цяньши был беззащитен и быстро убежал, как же его людям не быть в смятении? Госпожа Сянь преследовала разгромленных противников, одержав полную победу. В это время генерал Чэнь Басянь повел свои войска на подавление бунта и объединился с солдатами госпожи Сянь. Когда Чэнь Басянь увидел, что госпожа Сянь такая мудрая и доблестная, он, не переставая, стал ее хвалить. Госпожа Сянь также восхищалась Чэнь Басянем и сказала мужу: «Генерал Чэнь – человек необычайной мужественности и завоевал сердца людей. Мы должны помочь ему».

Через несколько лет Чэнь Басянь уничтожил династию Лян и основал династию Чэнь. К этому времени Фэн Бао заболел и умер, Чэнь Басянь вспомнил о заслугах госпожи Сянь и сделал ее сына, Фэн Пу, начальником области Янчунь. Поскольку тот был еще молод, в руководстве войсками он полагался на свою мать госпожу Сянь. В том году Оуян Хэ, ревизор Гуанчжоу, захотел самостоятельно захватить Линнань и начал бунтовать. Он знал, что госпожа Сянь очень влиятельная, поэтому подозвал к себе Фэн Пу и напугал его, сказав: «Если ты пошлешь кого-нибудь сказать госпоже Сянь, что в случае, если она не поможет мне, то ты умрешь». Фэн Пу пришлось послать доверенного советника, чтобы тот передал это матери, госпожа Сянь, разъяренная и рассерженная, написала сыну: «Я всегда была верна своей стране, я не могу поступить неправильно только из-за тебя». Поэтому она собрала свои войска и отправилась сокрушать Оуян Хэ. Династия Чэнь также послала армию, чтобы вместе с госпожой Сянь победить повстанцев, спасти Фэн Пу и сохранить Линнань. Династия Чэнь была так благодарна госпоже Сянь, что сделала ее сына князем Синьду и правителем области Шилун, а госпожа Сянь сделала генералом и госпожой Шилун, в соответствии с исторической трактовкой. В древние времена было не так много женщин в качестве генерала.

Несколько лет спустя Фэн Пу также заболел и умер. К счастью, с госпожой Сянь во главе, Линнань оставался стабильным и хорошо ладил с династией Чэнь. Народ Линнаня считал ее надежной опорой. Когда армия династии Суй пришла на юг, люди подумали, что произойдет новое восстание, поэтому они поклонились госпоже Сянь, как святой богومатери, чтобы она защитила народ и не допустила армию Суй в Линнань. Когда император Суй Вэнь-ди услышал историю об этой необычной леди, он вздохнул и сказал: «Госпожа Сянь – действительно редкий талант. Что плохого в ее преданности династии Чэнь? Пока она понимает правду, она сможет передумать».

Поэтому император Суй Вэнь-ди отправил Вэй Гуана в качестве генерального управляющего Гуанчжоу, чтобы умиротворить людей в Линнане, и велел приказать императрице династии Чэнь написать письмо для госпожи Сянь. Посланник взял в качестве доказательства письмо и скипетр носорога, который госпожа Сянь преподнесла династии Чэнь, и отправился к ней. Прочитав письмо и увидев скипетр носорога, госпожа Сянь поняла, что династия Чэнь уничтожена, и разрыдалась. Спустя время госпожа Сянь вытерла слезы и сказала своим людям: «Династии Чэнь больше нет, мы выполнили свой долг. Воссоединение страны – это

великое благословение, а император Суй Вэнь-ди просвещенный, мы не можем его послушаться. Я пошлю своего внука, Фэн Хуна, приветствовать армию и губернатора Вэй Гуана». Вэй Гуан прибыл в Гуанчжоу, сделал все приготовления, и вскоре в Линнане был восстановлен мир. Когда император Суй Вэнь-ди получил отчет, он немедленно сделал госпожу Сянь госпожой области Сонкан.

Два года спустя человек по имени Ван Чжунсуань подстрекал некоторых племенных вождей снова устроить беспорядки. Они повели свои войска на окружение Гуанчжоу, а Вэй Гуан оказался в ловушке в городе и был убит стрелами во время сражения. Затем повстанцы двинулись во всех направлениях. Когда госпожа Сянь услышала об этом, она очень встревожилась. Зная, что императорской армии потребуется много времени, чтобы добраться до Гуанчжоу, поэтому она решила сначала подавить восстание и послала своего внука Фэн Сюаня возглавить войска для спасения Гуанчжоу. Она не ожидала, что Фэн Сюань остановится на полпути к Гуанчжоу, так как выяснилось, что он дружил с Чэнь Фочжи, лидером восстания, и когда услышал, что предстоит сражаться друга против друга, он не смог этого пережить, поэтому остановил продвижение. Получив эти новости, госпожа Сянь пришла в ярость и сказала: «Фэн Сюань осмелился пренебрегать своими общественными обязанностями по личным причинам. Он оскорбил свою семью, он должен быть строго наказан!» Она немедленно послала солдат арестовать Фэн Сюаня и посадить его в тюрьму, ожидая, пока двор вынесет ему приговор, приказала своему внуку Фэн Ангу атаковать повстанцев. Фэн Ангу был известен своими высокими навыками боевых искусств и повел войска, чтобы убить Чэнь Фочжи. Затем он присоединился к имперским войскам и победил Ван Чжунсуаня.

Повстанцы были разбиты, но их руководители не решились вернуться к своим племенам, и остались в горах со своими отрядами, опасаясь преследования и осуждения двора. Люди постоянно находились в страхе, и жизнь была невозможной. Император Суй Вэнь-ди отправил Пэй Цзю в качестве посла в Линнань, чтобы передать указ о том, что никто не будет преследовать их за участие в восстании. Однако, когда Пэй Цзю прибыл в Линнань, главы повстанцев скрывались, что вызвало беспокойство. Пэй Цзю сказал госпоже Сянь: «Они не хотят меня видеть, как бы император не был снисходителен, я ничего не могу поделать! Что вы думаете, мадам?» Госпожа Сянь подумала и сказала: «Похоже, мне придется вмешаться».

В этот день госпожа Сянь надела доспехи генерала, села на коня и вместе с Пэй Цзю отправилась осматривать город. За ними следовали сопровождающие с парчовыми зонтиками и охранники, это было зрелищно. Когда вожди восстания услышали о прибытии Святой Богоматери, все они поспешили выразить свое почтение. Пэй Цзю зачитал на месте решение двора о помиловании, а госпожа Сянь сказала им: «Вы причинили неприятности и вред людям, но двор проявил снисхождение и не винит вас. Возвращайтесь же!» Вожди склонили головы и сказали: «Вы говорите, кто осмелится не послушать?» И так госпожа Сянь уредила бурю.

Госпожа Сянь сказала: «Почему вы до сих пор не послушались, возвращайтесь поскорее!»

Когда император Суй Вэнь-ди услышал, что госпожа Сянь оказала еще одну великую услугу государству, он был вне себя от радости. Он понимал, что дела Линнаня неотделимы от семьи Фэн, поэтому он сделал Фэн Анга ревизором Гаочжоу, помиловал Фэн Сюаня, сделав его

ревизором Лочжоу. Он также посмертно сделал Фэн Бао гогуном царства Цяо, а госпожу Сянь – госпожой Цяо. Император Суй Вэнь-ди также издал специальный приказ: «Для госпожи Сянь должна быть открыта усадьба, назначены чиновники, выгравированы печати. В будущем она будет иметь право мобилизовать войска и лошадей шести областей Линнаня, в случае чрезвычайной ситуации она сможет действовать по своему усмотрению, не отчитываясь перед двором». Таким образом, император Суй Вэнь-ди доверил военные дела Линнаня госпоже Сянь.

Когда госпожа Сянь получила власть, она была очень внимательна в своей работе. В один из годов генеральный управляющий Паньчжоу (Гуанчжоу), Чжао Не, присваивал много денег и брал взятки, а также убивал многих местных жителей, вызывая сопротивление со стороны людей, многие сбегали. На этот раз не обвиняя, госпожа Сянь сообщила о преступлении Чжао Не в правительство. Когда император Суй Вэнь-ди послал своих людей для расследования, они действительно нашли украденные товары и приказали казнить Чжао Не, а госпоже Сянь – отозвать беглецов. Несмотря на преклонный возраст, она лично взялась за это дело, побывала во многих местах в Линнане и пересекла море на остров Хайнань. Куда бы она ни пошла, она провозглашала императорский указ. Местные жители ходили смотреть на героиню, словно отмечая праздник. Излишне говорить, что все беглецы вскоре вернулись.

В это же время госпожа Сянь почувствовала, что стареет и захотела что-то сказать молодому поколению. Когда происходило семейное собрание, она доставала награды династий Лян, Чэнь и Суй и показывала их всем, говоря: «Я прошла три династии в своей жизни, всегда на благо страны и народа, противостояла предательству и расколу. Помните, мы – семья верности и сыновней почтительности!» Потомки запомнили эти наставления, впоследствии сделали и свой вклад в развитие страны. Но это уже совсем другая история.

Отцы и дети

Император Суй Вэнь-ди стабилизировал страну, но в его собственной семье всегда были беды, что приносило ему большое несчастье. У императора Суй Вэнь-ди было пять сыновей, все они родились от императрицы Дугу. Хотя императрица Дугу была из знаменитой семьи, она не любила роскошь и жила простой жизнью. Император Суй Вэнь-ди также был человеком, который любил простоту, не был привередлив в пище и одежде, и редко использовал золото, нефрит или что-то подобное для украшения. Иногда, когда он болел, ему нужно было принять какое-нибудь самое обычное лекарство, но он, обыскав весь дворец, не находил ни одного. Некоторые чиновники носили роскошные одежды, императору Суй Вэнь-ди это очень не нравилось и приходилось критиковать их. Император и императрица были настолько просты, что гражданские и военные чиновники не осмеливались быть слишком экстравагантными. Поэтому в первые годы правления династии Суй в стране царила бережливая атмосфера.

Династия Суй обнародовала новые законы с набором мер наказания за нарушения. Император Суй Вэнь-ди надеялся, что каждый сможет соблюдать закон, но не ожидал, что его собственные сыновья будут часто нарушать его. Все пять братьев были коронованными князьями, и полагаясь на свой статус, совершали возмутительные поступки. Император Суй Вэнь-ди так разгневался и огорчился, что решил их наказать. Это привело к еще большим проблемам между отцом и сыновьями.

Сначала пришли плохие новости от его третьего сына, Ян Цзюня. Ян Цзюнь был коронован князем царства Цинь, а также был губернатором Бинчжоу (Шаньси, к юго-западу от Тайюаня), во владении которого находилось 24 штата. Сначала Ян Цзюнь хорошо справлялся с работой, это нравилось императору Суй Вэнь-ди, за что тот его награждал. Вскоре становилось все хуже и хуже, сообщалось, что он стал жить в роскоши и, чтобы заработать деньги, занимался ростовщичеством и эксплуатировал людей. Император Суй Вэнь-ди немедленно послал своих людей провести расследование, и арестовал более 100 человек, но с Ян Цзюнем ничего не сделал.

Ян Цзюнь думал, что все в порядке, и стал еще более высокомерным. Император Суй Вэнь-ди услышал сообщение от своих людей: «Князь царства Цинь недавно построил невообразимо роскошный дворец в Бинчжоу. Он настолько умен и рукаст, что проводит свои дни с топором и пилой, изготавливая красивые безделушки и усыпая их драгоценными камнями и нефритом, чтобы его наложницы могли играть с ними. Он также построил храм воды». Император спросил: «Это построено в воде?» Его люди сказали: «Нет. Поскольку храм покрыт ароматическим порошком для стен, нефрита для ступеней, а балки и колонны инкрустированы зеркалами и украшениями, они яркие, поэтому так и называется. Князь царства Цинь каждый день поет с гостями и танцовщицами в храме, редко спрашивает о политике». Император нахмурился и сказал: «Я слышал, что Ян Цзюнь был бабником, с ним что-нибудь может случиться?» Слуга нерешительно сказал: «Я ничего об этом не слышал».

Император Суй Вэнь-ди только стал думать о том, как наказать Ян Цзюня, как пришел чиновник из Бинчжоу и в панике сказал: «Ваше Величество, спасите князя царства Цинь. Он очень болен и скоро будет еще хуже!» Сердце императора Суй Вэнь-ди сжалось, спросив: «Ян Цзюнь всегда был в добром здравии. Почему он так заболел? Что случилось?» Пришедший сказал: «У князя царства Цинь много наложниц, сначала он всегда был с наложницей Цуй и имеет двух сыновей от нее, а потом полюбил другую. Наложница Цуй приревновала, поэтому она положила в дыню яд и отдала ее князю. Князь съел, заболел и больше не смог встать!» Император Суй Вэнь-ди был так зол, что его лицо посинело, и сказал: «Ян Цзюнь возмутителен, я знал, что должно было что-то случиться!» Он приказал наложнице Цуй покончить жизнь самоубийством и забрал Ян Цзюня в столицу для допроса.

Спустя несколько дней Ян Цзюнь вернулся в столицу Чанань с больным видом, увидев своего отца, он упал на колени и заплакал. Император Суй Вэнь-ди сурово сказал: «Ты занимаешься ростовщицеством и используешь народ, построил роскошный замок для себя, тебя не волнуют государственные дела, и ты даже влезает в такого рода скандалы, что еще ты можешь сказать?» Ян Цзюнь взмолился: «Мое преступление заслуживает самой суровой кары, но поскольку я Ваш родной сын, пожалуйста, пощадите меня хоть раз». Император сказал: «Я основал великую империю и показал пример трудолюбия и бережливости всему миру, но не ожидал, что мой сын будет пытаться все это разрушить. Откуда у тебя будет лицо, чтобы быть слугой народа? С этого дня ты будешь снят со всех своих постов, я оставлю тебе только титул князя царства Цинь, и выздоравливать будешь в столице!»

Лю Шэн, генерал военной охраны, вошел и сказал: «Это правда, что князь царства Цинь совершил ошибки, но он просто брал деньги на строительство, поэтому я думаю, что с ним можно обойтись помягче». Император со строгим лицом сказал: «Я пощажу его, но закон не может пощадить его. Вам не нужно ничего говорить». Ян Су, старый министр, тоже пришел просить о пощаде, говоря: «Я не думаю, что царь Цинь должен быть так сурово наказан за свои проступки, ведь Вы – отец и сын». Когда император услышал это, он пришел в ярость, громко ответив: «О чем вы говорите? Я отец пяти сыновей, но не так ли, что я также и владыка всего народа? Я установил закон, никто не может нарушить его. По вашему мнению, мне создать специальный «Закон для сыновей императоров? Чжоу-гун был очень милосердным человеком, но наказал своих собственных братьев в соответствии с законом. Я не лучше его, я не буду нарушать закон!» Ян Су замолчал и был вынужден отступить.

Ян Цзюню было так стыдно, что он не осмеливался ни с кем видаться, его болезнь обострилась, и позже он умер. Император Суй Вэнь-ди бросился во дворец, чтобы увидеть своего сына в последний раз, зарыдал от горя и приказал: «Сделайте похороны простыми, так же поступайте со всеми будущими кончинами царственных родственников. Сожгите все экстравагантные игрушки». Чиновник дворца умолял: «Ваше Величество, ради военной службы князя, пожалуйста, воздвигните ему памятник». Император Суй Вэнь-ди ответил: «Вы хотите, чтобы оставили его имя в истории? Это несложно, в будущем для него будет достаточно записей в учебниках истории, зачем воздвигнуть памятник? Если мои потомки совершают плохие поступки и не могут сохранить честь семьи, даже если будет установлен памятник, рано или поздно он будет опрокинут и использован в качестве брусчатки».

Император Суй Вэнь-ди Ян Цзюню: «У тебя все еще есть лицо, чтобы занимать эту должность?»

Больше всего императора беспокоил наследный принц Ян Юн. Ян Юн был умным и проныцательным, он понравился императору, и отец часто вызывал сына обсудить государственные дела с министрами, чтобы в будущем он мог взять на себя управление. Однако Ян Юн

нарушил табу на бережливость. Один друг принес ему пару дорогих доспехов, которые были блестящими и изысканными. Они так понравились Ян Юну, что тот не мог от них оторваться, он выгравировал на них красивый узор, когда он радовался, то надевал их, чтобы похвастаться. Однажды, когда Ян Юн собирался покататься в своих доспехах, его отец приехал в Восточный дворец. Увидев Ян Юна в таких прекрасных доспехах, лицо императора потемнело, он прочитал своему сыну нотацию, сказав: «С древних времен ни один император, жадный до удовольствий, никогда не царствовал долго. Ты наследный принц и должен быть примером бережливости, если ты такой, то, как ты можешь унаследовать великую империю?» Ян Юн встал на колени и сказал: «Я был неправ, я изменюсь». После этого император отдал Ян Юну свою старую одежду и нож, принес ему тарелку с овощным соусом, сказав: «Попробуй, это не очень вкусно, но я все время ем это. Ты должен понять мое сердце!» Ян Юн кивнул головой и сказал: «Я понял, я запомнил».

Но он все равно не запомнил. В день зимнего солнцестояния шел сильный снег, вся столица стала белой. Ян Юн радостно наслаждался снегом возле своего дворца, когда к нему пришли несколько министров, чтобы поздравить его с днем зимнего солнцестояния. Ян Юн, чтобы поприветствовать гостей, переоделся в официальный костюм, приказал играть музыку, и устроил банкет. Он совсем забыл о дворцовых правилах отца. Император Суй Вэнь-ди вскоре узнал об этом, спросил министров: «В день зимнего солнцестояния так много чиновников отправились в Восточный дворец поклониться, принц даже приказал играть музыку, чтобы приветствовать их, разве это соответствует ли национальному этикету?» Чиновники пояснили: «Это было не паломничество, а просто поздравление». Император недовольно сказал: «Хотя он и наследный принц, он все еще среди подданных и не может принимать поздравления от всех чиновников. Если он повторит это в будущем, он будет строго наказан!» Было очевидно, что император Суй Вэнь-ди считал, что Ян Юн превысил свои полномочия, и стал испытывать к нему неприязнь.

Императрица Дугу в то время тоже ненавидела Ян Юна. Императрицу раздражали мужчины, которые не были преданы своим женщинам. По этой причине она так хорошо заботилась об императоре Суй Вэнь-ди, чтобы тот не встречался с другими наложницами. Каждый день она отправлялась с императором Суй Вэнь-ди во двор, ждала и после его работы возвращалась вместе с ним. По вечерам она сидела рядом с императором Суй Вэнь-ди, пока он читал бумаги при свете лампы. Таким образом, несмотря на то, что у императора было много наложниц, у него не было возможности приблизиться к ним. Также она внимательно следила и за своими сыновьями.

Когда Ян Юн подрос, императрица Дугу выбрала для него наложницу по фамилии Юань и ожидая, что те сблизятся. Но Ян Юн не полюбил Юань, поэтому всегда игнорировал ее и жил с другими наложницами. В течение нескольких лет у Ян Юна появилось десять сыновей, ни один из которых не родился от наложницы Юань. Императрица Дугу была разгневана, она позвала Ян Юна, чтобы прочитать ему нотацию, сказав: «Юань, которую я выбрала для тебя, так хороша, ты должен стать близок с ней и не отдавать предпочтение другим женщинам!» Ян Юн взглянул на нее и ушел, не сказав ни слова. Так случилось, что несколько днями позже Юань внезапно перенесла сердечный приступ и вскоре после этого умерла. Императрица Дугу заподозрила, что она была убита, и что убийцей, вероятнее всего, стала любимая наложница Ян Юна – Юнь Чжаосюнь. Она вызвала к себе Ян Юна и строго с ним поговорила, велев расследовать дело. Ян Юн не сказал ей в лицо «нет», но когда он вернулся, он приказал наложницу Юнь Чжаосюнь заняться внутренними делами Восточного дворца, явно желая, чтобы та стала его официальной женой. Императрица Дугу была в ярости и часто посылала людей в Восточный дворец, чтобы узнать, что происходит с Ян Юном, чтобы сообщать об этом императору Суй Вэнь-ди. Со временем император стал все больше и больше недоволен принцем.

Император и императрица были недовольны принцем, эта новость дошла и до ушей их второго сына, Ян Гуана. Ян Гуан втайне взволновался. Хотя он был коронован князем царства Цзинь и был губернатором Янчжоу, он давно подумывал о том, чтобы отобрать у наследного принца трон и самому стать императором. Теперь, когда у него наконец-то появился шанс, он посоветовался со своим старейшим министром Ян Су и придумал несколько уловок. Ян Гуан знал, что его отец был против экстравагантности и что его мать ненавидела неверных мужчин, поэтому он начал изменения с себя. Когда он был в столице, он всегда носил простую одежду и никогда не носил украшений, а его карета и сопровождающие выглядели еще более скромными. Однажды, когда император Суй Вэнь-ди посетил его в его резиденции, он с удивлением увидел, что в доме мало мебели, его кровать и палатка были старыми, а музыкальные инструменты покрыты пылью. Когда императрица Дугу спросила его о том, где он живет, тот ответил: «Я не смел ослушаться приказа своей матери, жил только с женой Сяо». Императрица ответом осталась весьма довольной.

Однажды Ян Гуан должен был вернуться в армию, и по дороге он зашел попрощаться с императрицей Дугу, и когда они встретились, Ян Гуан не смог удержать слезы, сказав: «Я нахожусь вдали от дома и не могу служить своим родителям, но мое сердце всегда будет обращено к отцу и матери». Императрица Дугу была тронута до слез. Ян Гуан добавил: «Я наивен и глуп, мне не сравниться с моим старшим братом. Но я не знаю, что произошло в последнее время, похоже я обидел его, потому что он всегда игнорирует меня. Возможно, когда-нибудь я умру от его руки». Услышав эти слова, императрица Дугу гневно сказала: «Ян Юн так не почтителен, я дала ему наложницу Юань, а он посмел убить ее и рожать сыновей от плохих женщин. В будущем, когда он станет императором, тебе придется преклонить перед ним колени, я не могу даже думать об этом. Если он угнетает тебя еще до моей смерти, что будет когда я умру, я не знаю, как он будет продолжать вредить тебе!» Ян Гуан был очень рад это услышать, слезы полились рекой.

Затем императрица Дугу посоветовала императору Суй Вэнь-ди упразднить Ян Юна, пока не стало слишком поздно. Министр Ян Су в это же время тоже похвалил Ян Гуана перед императором и императрицей, и у императора Суй Вэнь-ди возникла идея сменить принца. Он послал Ян Су выяснить, чем занимается Ян Юн. Ян Су подошел к входу в Восточный дворец, слуга доложила о приходе посетителя, но Ян Су намеренно не стал входить. Ян Юн долго ждал, прежде чем увидел вошедшего Ян Су, поэтому напряг свое лицо и был очень расстроен. Они не перекинулись и парой слов, прежде чем он отослал Ян Су. Ян Су вернулся к императору и сказал: «У принца убийственное выражение лица, он не разговаривал со мной, поэтому у него могут быть злые намерения. Ваше Величество должен быть осторожным». Император Суй Вэнь-ди стал подозрительным и сказал своим министрам: «Императрица несколько раз советовала мне упразднить Ян Юна, я надеялся, что он изменится. Теперь кажется, что это единственный шаг, чтобы принести стабильность в страну!»

Вскоре после этого император Суй Вэнь-ди объявил, что Ян Юн должен быть упразднен в статусе наследного принца, а вместо него наследным принцем должен стать Ян Гуан. Ян Юн чувствовал себя очень обиженным и пожелал увидеть своего отца, чтобы все прояснить, но был заключен в Восточном дворце, и никому не было дела до него. Однажды, когда он уже не мог больше терпеть, он залез на большое дерево и закричал в ту сторону, где находился император Суй Вэнь-ди. Когда император Суй Вэнь-ди услышал его, он спросил: «Это ли Ян Юн кричит?» Ян Су сказал: «Бывший принц был поражен злым духом, находится в состоянии замешательства, поэтому он беспорядочно кричит». Больше император Суй Вэнь-ди не спрашивал о нем.

Ян Сю, четвертый сын императора, был князем царства Шу и находился в Чэнду. Когда он услышал, что Ян Гуан стал наследным принцем, то был очень недоволен, сказал посланнику, отправленному к императору: «Чем второй брат лучше моего старшего брата? Почему он должен быть наследным принцем?» Когда про это узнал Ян Гуану, он попытался проучить

Ян Сю как следует, поймав его на ошибке. Сам Ян Сю был безнадежным, он думал, что никто не может контролировать его в Чэнду, поэтому он делал много вещей, которые угнетали людей, нарушал правила, жил так, как сам император. Ян Гуан послал человека провести расследование и немедленно все доложил императору Суй Вэнь-ди, император приказал привести Ян Сю в столицу для допроса.

Приехав к отцу, ему пришлось признать свою вину, сказав: «Я действительно не соблюдал закон, готов понести наказание». Император Суй Вэнь-ди подтолкнул его рукой и сказал: «Твой третий брат транжирил деньги, я наказывал его как отец. Ты угнетал народ, я накажу тебя во имя Сына Неба». Он приказал Министерству наказаний допросить его и сказал министрам: «За его преступление Ян Сю следует убить, чтобы извиниться у народа». Министры поспешили убедить его: «Прежний наследный принц упразднен, и князя царства Цинь больше нет, у тебя всего несколько сыновей, не будьте таким строгим, Ваше Величество». В этот же момент император Суй Вэнь-ди получил сообщение о том, что из земли были выкопаны фигурки марионеток, которые Ян Сю приказал сделать, нанеся на них послание, в котором император Суй Вэнь-ди назывался некомпетентным и зря занимавшим место. Разве это не бунт? Но Ян Сю не признал вину. Император был настолько разгневан, что приказал лишить его титула и официального положения, заключить в тюрьму как простолюдина. Позже выяснилось, что марионетки закопал Ян Гуан, тем самым подставив Ян Сю. Поскольку трое из пяти его сыновей были упразднены, император был не очень доволен, но испытал облегчение при мысли, что Ян Гуан станет наследным принцем. Но он никак не ожидал, что Ян Гуан сможет сделать что-то непостижимое.

Экскурсия по Цзянду

В начале 604 года нашей эры император Суй Вэнь-ди отправился отдыхать во дворец Жэншоу (к западу от Линъюя, провинция Шэньси), где он серьезно заболел. За два года до этого умерла императрица Дугу, император Суй Вэнь-ди беспокоился, что долго не проживет, поэтому послал за наследным принцем Ян Гуаном, пу-е (равносильно должности канцлера) Ян Су и другими министрами, чтобы доверить им государственные дела. Когда Ян Гуан услышал об этом, он написал Ян Су, спрашивая, как будут проходить похороны. По ошибке письмо было отправлено императору Суй Вэнь-ди. Когда император Суй Вэнь-ди прочитал его, то в гнев сказал своим людям: «Они с нетерпением ждут моей скорейшей смерти!»

В этот момент вошла его любимая наложница Чэнь с обиженным видом. Когда император увидел, что она выглядит не лучшим образом, он спросил: «Что с тобой?» Со слезами на глазах она сказала: «Наследный принц был груб со мной!» Оказалось, что Чэнь прислуживала императору во дворце и как раз вышла переодеться, когда столкнулась с Ян Гуаном. Ян Гуан схватил ее и попытался поцеловать, но она оттолкнула его. Когда император Суй Вэнь-ди услышал, что произошло, его руки задрожали от гнева, он ударил по спинке кровати, громко говоря: «Как сможет это животное брать на себя большую ответственность? Это все из-за ошибки Дугу! Быстрее! Пошлите императорский указ и призовите ко мне Ян Юна!» Что тут еще сказать? Он решил сделать Ян Юна наследным принцем.

Но было уже слишком поздно. Как только новость дошла до Ян Гуана, он сразу же обсудил контрмеры с Ян Су, проявив жестокость. Ян Гуан послал своих солдат захватить дворцовую охрану, заблокировал дворцовые ворота и приказал своему доверенному лицу Чжан Хэну немедленно войти во дворец. Вскоре после того, как Чжан Хэн вошел, он вдруг выбежал и закричал: «Его Величество уже вознеслось на небеса, почему вы не сообщаете об этом?»

Император Суй Вэнь-ди умер необъяснимым образом, дожив до шестидесяти трех лет. Позже прибыл Ян Гуан, чтобы руководить похоронами, и вскоре тело было уложено в гроб. Многие люди пришли к выводу, что Ян Гуан попросил Чжан Хэна убить императора Суй Вэнь-ди. Ян Гуану было все равно, что говорят люди, он сначала послал своих людей убить Ян Юна и его десять сыновей, а затем взошел на трон как император Суй Ян-ди (569 – 618 гг.). Пятый сын императора Суй Вэнь-ди, Ян Лян, был назван князем царства Хань, сменив Ян Цзюня на посту губернатора Бинчжоу. Он уже давно выступал против подавления Ян Юна и Ян Сю, чувствовал из-за этого несправедливость. Когда он услышал, что его отец внезапно умер, он заподозрил, что существует призрак, немедленно поднял армию, чтобы сокрушить Ян Гуана. Ян Гуан был очень силен, Ян Лян не считался для него соперником, и тот проиграл. Был пойман, низведен до уровня простолюдина и вскоре умер в тюрьме от гнева.

Император Суй Ян-ди знал, что люди не одобряют его, поэтому он хотел сделать несколько вещей, заставляющих их молчать. Во-первых, это было строительство восточной столицы Лоян. Он сказал своим министрам: «Основатель династии Хань Гао-цзу говорил, что Лоян – лучшее место, которое он когда-либо посещал. Но оно так разрушено за эти годы, что в нем невозможно жить, мой отец хотел построить его снова, но откладывал из-за нехватки финансовых ресурсов. Теперь страна богата, так что поторопитесь и отремонтируйте его!» В результате Юй Вэнькай и другие эксперты по строительству снова принялись за работу, проработав десять месяцев, они закончили работу на следующий год. Во-вторых, это – открытие канала. Император Суй Ян-ди был управляющим Янчжоу, посетил Цзянду (современный Янчжоу, провинция Цзянсу), а также побывал в Цзяннане, и зная, что там было много продуктов и красивый пейзаж, он хотел соединить оригинальный речной канал и водный путь север-юг. Таким образом, с одной стороны, люди смогут перевозить зерно и товары из Цзяннани на север. С другой стороны, смогут сесть на корабль прямо в Цзянду. Удовлетворенный своим

мудрым решением, он распорядился о строительстве канала, которое было завершено через шесть лет. В-третьих, это – завоевать Коре. Коре находилось на северо-востоке, и император Суй Ян-ди трижды посылал армию на ее завоевание и лично командовал битвой более трех лет. Затем в стране построили дворцы и императорские тракты, починили Великую стену, страна установила дипломатические отношения с Центральной Азией. Император Суй Ян-ди находился у власти только лет десять, но многое из того, что хотел сделать, сделал.

Но он не думал о самом главном: о том, как будут жить простые люди. Каждый из этих планов потребовал сотен тысяч, даже миллионов человек, и стоил больше денег, чем можно было подсчитать, люди вкладывали деньги и усилия, но могли ли они себе это позволить? Например, в случае со строительством города Лоян из-за жесткого графика каждый месяц приходилось нанимать более двух миллионов рабочих, которые трудились день и ночь, пять из десяти человек умерли от истощения, а телег с трупами на дороге было так много, чтобы их нельзя было сосчитать. Столбы для павильонов пришлось перевозить с юга, и 2000 человек перетаскивали их с места на место, пока они не достигли Лояна, сколько человек понадобилось? Количество людей, которых нужно было набрать для открытия канала, было еще больше, и все больше людей умерло от истощения. Всех мужчин забирали, без сильных работников женщинам, старикам и детям приходилось заниматься земледелием, и многие поля пришли в запустение. Кое-где не хватало мужчин, поэтому призывали и женщин.

Императора Суй Ян-ди это не волновало, он просто хотел, чтобы работа шла все быстрее и быстрее. Прежде чем город Лоян был отремонтирован, он поспешно объявил о переносе столицы и переехал в Лоян, завербовал сотни тысяч рабочих вырыть большую траншею. Эта траншея началась от города Лунмэня провинции Шаньси и кружилась вокруг Хэнань до Шаньлю провинции Шаньси, защищая Лоян. Император Суй Ян-ди думал, что он в безопасности, поэтому он расслабился и стал наслаждаться. В прошлом он притворялся экономным, чтобы стать наследным принцем, но теперь, когда он стал императором, он не хотел больше притворяться и приказал построить дворец Сяньжэнь и Западный сад. Западный сад был садом, длиной в 100 километров, с павильонами и беседками, с настоящей горой и рекой, круглый год можно было любоваться разными пейзажами. Зимой, когда листья опадали, их вырезали разноцветным шелком и делали цветы. Он часто брал своих наложниц и дворцовых служанок на прогулку по саду или позволял им кататься на лошадях, играть и петь всю ночь напролет.

Чтобы продемонстрировать богатство страны, всякий раз, когда иностранные гости приезжали в Лоян, он приказывал деревья в городе обертывать шелком, а купцов одевать в шелка. Когда гости входили в ресторан, владельцы обслужили их превосходным вином и едой, а в конце не хотел брать оплату. Гости задавались вопросом: «Вам действительно не нужно заплатить?» Владелец кивал и отвечал: «Нет, мы здесь настолько богаты, что даже не берем денег за еду и питье!» Чтобы доказать, что это правда, владелец ресторана даже попросил некоторых людей зайти внутрь и взять все, что они хотят, уйдя, не заплатив. Иностранные гости были так удивлены, что вытаскивали свои языки, но они не знали, что люди обходят ресторан с черного хода и возвращают вещи обратно.

Проведя достаточно времени в Лояне, император Суй Ян-ди очень хотел попасть в Цзянду. Когда канал был наполовину прорыт, он приказал всем городам юга строить большие корабли, готовые обогнуть Цзянду. Осенью 605 года нашей эры император Суй Ян-ди впервые отправился в Цзянду. Флот был невообразим, что демонстрировало императорский престиж. Было более 3 000 лодок, больших и маленьких. Драконья лодка императора была сорок пять футов высоты, двести футов длины и пятьдесят футов ширины, была разделена на четыре уровня, с главным залом, внутренним залом, залом двора, различными комнатами и жильем для евнухов, в общей сложности более 160 комнат. Интерьер украшен золотом, серебром и нефритом. Только для того, чтобы тянуть лодку, требовалось 1 080 бурлаков. Это была самая утомительная работа из всех, для удобства все бурлаки были раздеты догола, работали только

с перевязанным куском ткани вокруг талии. Императору Суй Ян-ди показалось, что это слишком убого и не по-императорски, поэтому он заставил бурлаков носить элегантные атласные халаты и сапоги, как у чиновников, и назвал их «императорскими ногами». В результате их ноги уставали и нагревались, потом был пропитан насквозь халат, прилипал к телу, но никто не осмеливался жаловаться на страдания. Лодка императрицы была немного меньше, но для нее требовалось 800 бурлаков. Еще было более сотни лодок для наложниц и дворцовых служанок, каждая насчитывала одну или две сотни бурлаков.

Их сопровождали тысячи императорских родственников, чиновников, монахов, монахинь и даосских священников. Корабли классифицировались по рангу, и чиновники более высокого ранга имели более крупные корабли с двумя-пятью этажами зданиями, в то время как те, кто ниже шестого ранга, могли сидеть только в кораблях с одним этажом. Грузовые корабли, которые были загружены товарами, находились сзади, всего 200 штук. При таком количестве кораблей требовалось более 80 тысяч бурлаков. Вся длина составляла сто километров, и если смотреть издалека, она была плотной, как небо, полное саранчи, и не было видно ему конца.

Бурлаки, надев элегантные мантии и сапоги, уставали и перегревались

С обеих сторон реки флот сопровождали сотни тысяч всадников. Должностные лица различных областей и округов, расположенных вдоль реки, уже давно установили флаги по обеим сторонам реки, чтобы при дуновении ветра флаги звенели. Еду на борт кораблей поставляли люди, проживающие в радиусе 250 километров от реки. Они несли издалека на своих плечах

разные деликатесы на борт. Сколько еды нужно было доставлять каждый день! Это стоило больших трудностей доставлять еду на борту, но на борту все равно считали еду плохой и несвежей. Наложницы съедали лишь крошечные кусочки, остальное выбрасывалось. Каждый день приходилось вырывать несколько больших ям только для того, чтобы закапывать остатки пищи.

Флоту потребовалось более двух месяцев, чтобы достичь Цзянду. В Цзянду император Суй Ян-ди проводил все свое время в развлечениях. Один за другим чиновники со всей округи приезжали выразить свое почтение, привозя с собой подарки. Когда император увидел, что подарков слишком много, он стал нетерпелив и просто смотрел на подарки, не обращая внимания на людей, тех, кто дарил много хороших подарков, сразу же повышал в должности. Не угодивших императору Суй Ян-ди, снимал с должности. Человек по имени Ван Шичун, который был всего лишь старшим помощником начальника области Цзянду, подарил бронзовое зеркало и ширму, императору Суй Ян-ди это так понравилось, что тот был повышен до должности генерал-губернатора, взяв на себя военную власть. Затем должность старшего помощника начальника области была отдана чиновнику по имени Чжао Юанькай, потому что тот подносил хорошую еду.

Император Суй Ян-ди и его свита пробыли в Цзянду шесть месяцев и должны были отправиться по суше, чтобы вернуться в Лоян. Таким образом, люди должны были позаботиться о повозках, почетном карауле, еде и одежде в пути. Только для военных знамен было сделано тридцать шесть тысяч штук. Вся одежда, используемая в гареме, должна была быть новой и великолепной. Император также приказал всем регионам принести рога, слоновую кость, кожу и перья для украшения колесниц, причем все это должно было быть изготовлено заново и доставлено к установленному сроку. В результате все эти дела были распределены по домохозяйствам. Людям приходилось ходить по горам, чтобы словить диких животных и птиц. Когда были пойманы все животные и птицы, а количества было недостаточным, они ходили к богатым семьям, чтобы выкупить их запасы. Богатые воспользовались возможностью поднять цены, простым людям крепко досталось от этого. После того, как все было собрано, более 100 тысяч мастеров были задействованы в течение ночи для создания великолепных украшений, которые затем были отправлены в Цзянду. В апреле следующего года император вернулся в Лоян со своей свитой. Позже он ездил в Цзянду еще дважды, количество людей было не таким великим, но с теми же неисчислимыми затратами.

Строительство императором Суй Ян-ди города Лояна и его три поездки в Цзянду нанесли большой урон народу и растратили богатства, накопленные его отцом – императором Суй Вэнь-ди. Но худшим из всего были три войны с Коре, в которых погибло больше людей, чем при строительстве города и открытии речной пути. В 609 году нашей эры император Суй Ян-ди приказал построить загородный дворец в уезде Жо (современный Жочжоу, провинция Хэбэй), названный дворцом Линь Шо, чтобы иметь возможность лично командовать там войной. Он также объявил, что войска должны быть набраны по всей стране, должно быть построено 300 больших кораблей в Дунлае (современный Лайчжоу, провинция Шаньдун), с указанием срока завершения строительства. Мобилизованные рабочие бросились за строительство днем и ночью, отмокая в реке. Со временем их талия, живот, промежность, бедра, ноги и ступни сгнили и обросли личинками. Многие люди просто падали в воду и больше не вставали. Когда строительство кораблей было завершено, почти половина рабочих погибла. Война еще не началась, а погибло столько людей. В глазах императора, сколько стоила жизнь людей? Умер, то значит умер. За несколько лет сотни тысяч людей погибли в боях, умерли от истощения и болезней, были казнены. Люди всегда хотели жить в мире, но на этот раз они больше не могли это вынести! Началось массовое народное восстание.

Восстание в Вагане

Первым восстал человек из Цзоупина в уезде Ци (Цзоупин находится в провинции Шаньдун) по имени Ван Бо. Говорят, что Ван Бо был кузнецом, который учился в школе и был умен. В 611 году нашей эры в Шаньдуне случилось наводнение, многие люди умерли от голода, и вскоре в его родной город пришел приказ о призыве на военную службу. Он начал сопротивляться и собрал группу людей на горе Чанбайшань (современный Чжанцю, провинции Шаньдун), чтобы обсудить восстание. Говоря о всех несчастьях, которые император причинял народу на протяжении многих лет, все были разгневаны и обеспокоены тем, что призыв на военную службу приведет к гибели людей и разрушению их семей, поэтому избрали Ван Бо своим лидером и использовали собственное оружие для борьбы с официальной армией. Как только новость распространилась, многие люди в соседних округах и областях восстали, одна группа за другой, появились десятки лидеров, которых можно было перечислить по именам.

Человек по имени Сунь Аньцзу, уроженец Чжаннаня в Цинхэ (современный Учэн, провинция Шаньдун), был беден, его семья пострадала от наводнения, в результате которого поля остались без урожая, а его невестка умерла от голода. Правительство завербовало его в солдаты, он пошел в уезд и умолял освободить его от призыва, но его не поддержал глава уезда, и вдобавок жестоко избит. Сунь Аньцзу был настолько разгневан, что убил главу уезда, а затем скрылся в доме своего хорошего друга Доу Цзяньдэ. Доу Цзяньдэ также был призван в армию и забеспокоился. Когда они разговорились, Доу Цзяньдэ сказал: «Когда император Суй Вэньди был на троне, страна была богата, а люди жили в мире и спокойствии. Теперь у нас нет ни еды, ни одежды, многих не осталось в живых. Как людям жить? Я думаю, что страна скоро окажется в хаосе». Сунь Аньцзу сказал: «Я как раз думал о том, что теперь делать, я убил чиновника, выхода нет, почему бы не начать восстание прямо сейчас!» Доу Цзяньдэ хлопнул себя по бедру и сказал: «Правильно, настоящий мужчина должен совершать великие дела, пока он жив! Ты будешь лидером, а я буду тебе помогать».

Доу Цзяньдэ связался с сотнями молодых и сильных мужчин, последовав за Сунь Аньцзу в Гаоцзибо (в провинции Хэбэй), создал армию. Чиновники узнали, что Доу Цзяньдэ поддерживал восстание, отправились его арестовать. Хоть ему удалось сбежать, но его семью убили. После этого Доу Цзяньдэ открыто восстал против правительства, взяв с собой двести человек, чтобы противостоять правительственным войскам в родном городе.

Ситуация накалялась все больше и больше, число восставших росло. Восстали не только бедняки, но и многие местные дворяне и чиновники. Император Суй Ян-ди, сражавшийся на фронте, поспешно приказал местным чиновникам подавить восстание. Но эти мятежные войска были не очень сильны, поскольку не имели опыта и были разбросаны по всей стране. Некоторые из повстанцев сражались с правительственными войсками, и у них были конфликты между собой, они нападали друг на друга. Сунь Аньцзу был убит другими повстанцами, и его подчиненным пришлось перейти на сторону Ду Цзяньдэ. Когда император узнал, что восстание не очень сильное, он не принял его всерьез и продолжил борьбу с Коре.

Однако через два года из большого зернохранилища Лияна (современный уезд Сюнь провинции Хэнань), пришло известие о том, что министр Министерства церемоний Ян Сюанган, поднял восстание. Император Суй Ян-ди был настолько удивлен, что воскликнул: «Как и он смог бунтовать?» Ян Сюанган, был старшим сыном старого министра Ян Су, который был доверенным человеком императора, кто же мог подумать! После того, как Ян Су умер, Ян Сюанган унаследовал титул гогуна царства Чу третий из 9-ти почетных феодальных титулов. VI—XVII вв. н. э.) и стал министром Министерства церемоний. Он же высокопоставленный и властный, как он мог восстать против императора? Оказалось, что многие чиновники давно стали недовольны императором Суй Ян-ди, Ян Сюанган чувствовал, что император Суй Ян-

ди потерял доверие людей, и хотел воспользоваться возможностью народного сопротивления, чтобы заставить его отречься от престола. Поэтому под предлогом спешного снабжения армии зерном он отправился в Лоян, чтобы связаться с местными моряками и перевозчиками зерна и подготовиться к восстанию.

Как только инициатива была выдвинута, то действительно получила отклик. Для участия пришли несколько младших братьев, родственников и друзей Ян Сюаньгана, а также многие высокопоставленные чиновники и их дети. Эти люди были богатыми и влиятельными, им не составляло труда собрать 100 тысяч солдат и лошадей. Был один человек по имени Ли Ми, сын знаменитого генерала Ли Куана, который был очень близок к Ян Сюаньгану, он пришел ему на помощь, сказав: «Воевать непосредственно против Цзянду – это лучшая тактика, наступать на Чанъань – средняя тактика, а воевать против Лояна тоже возможно, но это нужно делать быстро, неумная тактика». Ян Сюаньган сказал: «Лоян рядом, как я могу это упустить? Ваша «неумная тактика» является на самом деле лучшей тактикой». Он решил сначала сразиться с Лояном, вывел своих солдат и генералов за город, поклявшись: «Как придворный чиновник, я обладаю большим состоянием, чего еще мне надо, сегодня я рискую своей жизнью и честью предков, собираю армию, это только для того, чтобы спасти народ». Жители окрестностей были тронуты услышанным, послали мясо и вино, чтобы утешить солдат. Тысячи их сыновей присоединились к армии. Лоб Ян Сюаньгана озарился радостью, и он приказал начать осаду города.

Внутри страны царил хаос, император Суй Ян-ди был вынужден вывести свои войска и мобилизовать несколько армий для осады Ян Сюаньгана. Ян Сюаньган не умел управлять сражениями и не мог захватить Лоян более месяца, поэтому он сдал Лоян и отправился в Гуанчжун, чтобы сражаться за Чанъань. Войска императора Суй Ян-ди со всех сторон преследовали и перехватывали Ян Сюаньгана, вскоре окружили его, рассеяв его людей так, что в конце концов он и десяток его последователей остались одни. Со слезами на глазах Ян Сюаньган сказал своему младшему брату Ян Цзисаню: «Если восстание не увенчалось успехом, я должен умереть. Но я не могу позволить, чтобы меня поймали и унизили, поэтому убей меня!» Ян Цзисань убил брата мечом и нанес удар себе, но не умер, а был пойман и убит.

Хотя восстание Ян Сюаньгана было неудачным, он дал возможность повсеместно восставшим армиям ответить на восстание, многие восстали, захватив территории и переставая подчиняться приказам династии Суй. В армии повстанцев были три крупнейшие силы. Часть находилось в Хэбэе, и ее лидером является Доу Цзяньдэ. Доу Цзяньдэ руководил своими людьми в течение нескольких лет и постепенно организовал армию численностью более 100 тысяч человек, называя себя князем царства Чанлэ и совершая походы во всех направлениях, чтобы захватить большую часть территории Хэбэя. Еще одна сила находилась в Цзяннани под руководством Ду Фувэя. Ду Фувэй был родом из Чжанцю в Цичжоу (современный Чжанцю, провинция Шаньдун), но после восстания он повел своих людей на юг и захватил несколько городов, включая древнюю столицу Даньян (современный Нанкин, провинция Цзянсу), что привело к покорности многих местных жителей. Он прямо установил режим и мир.

Самой сильной силой была армия Вагана на срединной равнине (гора Ваган находится в уезде Хуа, провинция Хэнань). Предводителя ваганской армии звали Чжай Жан, семья которого жила неподалеку. Вначале он был мелким чиновником, но позже был осужден за преступление и, благодаря помощи друга, отправился на гору Ваган и организовал повстанческую армию. Ваган находился недалеко от Хуанхэ, многие из повстанцев были рыбаками и охотниками, которые хорошо умели сражаться. Имея достаточно припасов, он выиграл несколько сражений и вскоре прославился. К армии Вагана присоединились многие способные люди, такие как Сюй Маогун (Сюй Шибо, позже переименованный в Ли Цзи), Шань Сюнсинь, Ван Бодан, Вэй Чжэн, Пэй Жэньцзи, Цинь Шубао, Ло Шисинь, Чэн Бяоцзинь и многие другие. Эти люди были либо хороши в планировании и разработке стратегии, либо умели сражаться в бою и

оказали большую услугу армии Вагана. Однако более поздний роман «Троецарствие» добавил много сфабрикованных героических поступков и преувеличил действия этих людей.

Ли Ми был самым способным из тех, кто пришел присоединиться к армии. После поражения Ян Сюаньгана, Ли Ми также был пойман, но сбежал, перепрыгнув через стену, во время сопровождения, поэтому он вступил в армию Вагана. Он родился в семье великого чиновника, с детства учился, также владел военным искусством и умел строить планы, услышав, что в армии не хватает провизии, Ли Ми сказал Чжай Жану: «Мы не можем просто переходить с одного места на другое, мы должны занять местность вокруг Синьяна, где много провизии, чтобы мы могли немного отдохнуть, а потом сразиться за власть, когда станем сильнее». Чжай Жан был согласен, поэтому он повел свои войска на захват нескольких городов в округе Синьян и закрепился в этом районе.

К этому времени император уже отправился в Цзянду. Он послал генерала Чжан Сюто подавить армию Вагана. Чжан Сюто умел сражаться и несколько раз побеждал армию повстанцев. Услышав, что Чжан Сюто приближается, Чжай Жан сказал: «Он слишком силен, не будем его трогать, сначала отступим». Ли Ми покачал головой и сказал: «Я знаю этого человека, он отважный, но безрассудный. Просто иди и сразись с ним, и я сломя его!» В день поединка Чжай Жан вышел вперед и первым сразился с Чжан Сюто. Чжан Сюто сильно атаковал и быстро одержал верх. Чжай Жан приказал своим людям отступить, развернулся и побежал, а Чжан Сюто пустился за ним в погоню. Чжан Сюто погнался за ним в лес, но внезапно вокруг него появилось множество ваганских солдат во главе с Ли Ми и Сю Могуном. Чжан Сюто заблудился и вскоре был окружен. В итоге Чжан Сюто погиб. Знаменитый генерал был убит в бою, его солдаты сдались, бежали или ушли в плен. Боевой дух армии повстанцев поднялся, они быстро атаковали и захватили города.

Ли Ми также сказал Чжай Жану: «Склад Синло к востоку от Лояна (современный Гуньши, провинция Хэнань) полон зерна. Если мы опустошим его и раздадим зерно людям, у которых нет еды, те нас поддержат все. Это называется собрать сердца людей». Чжай Жан возглавил армию с Ли Ми перешел горы и одним ударом взял склад Синло. Затем они открыли склад и достали зерно, люди в округе были так счастливы, что стали хорошо отзываться об армии Вагана. Ли Ми придумал так много хороших идей, что все восхищались ими.

В это время Чжай Жан чувствовал, что Ли Ми лучше его и известнее, и он должен был стать самым большим лидером. Он сказал Ли Ми о своем намерении, и тот согласился без особых колебаний. Так что Ли Ми был избран князем царства Вэй и стал маршалом. Он предложил Чжай Жану стать Сыту (эквивалент канцлера), и тот был доволен. После этого Ли Ми послал Пэй Жэньцзи захватить склад Хуэйло. Склад Хэйло находился к северу от Лояна и также был большим зернохранилищем. Сюй Могунон предложил захватить и склад в Лояне, поэтому Ли Ми послал его со своими людьми. Конечно же, Сюй Могунон добился успеха, не только захватив склад Лоян, но и расширив армию. Армия Вагана стала насчитывать более миллиона человек и превратилась в главного противника династии Суй. Ли Ми выступил с диатрибой, в которой перечислил десять грехов императора Суй Ян-ди и возглавил атаку на Лоян.

Армия Ваган захватила склад с зерном и открыла его

Когда император Суй Ян-ди узнал, что три главных зернохранилища пустуют и Лоян оказался в кризисе, он вспотел от волнения и послал Ван Шичуна, помощника правителя области Цзянду, на север со своими элитными войсками, для того, чтобы спасти Лоян. Ван Шичун изначально был потомком западного народа Ху, но лишь позже сменил фамилию на Ван. Он

был человеком средних способностей, но большим сердцем. Прибыв в Лоян, он сначала попытался вновь захватить склад Синло, но в первом же бою попал в засаду армии Вагана и потерял несколько тысяч человек. Ему было очень стыдно, он притворился больным и не пошел на войну. Когда Ян Дун, князь царства Юэ (внук императора Ян-ди), охранявший Лоян, призвал его к действию, тот неохотно вступил в бой, но снова потерпел поражение. Ван Шичун потерял лицо и приказал навести мост через реку Ло для борьбы с армией Вагана. В конце концов, он допустил ошибку в командовании и позволил Ли Ми контратаковать, в результате чего более 10 000 солдат упали в реку и утонули. Ван Шичун был вынужден бежать из города и посадить самого себя в тюрьму, требуя наказания. На кого еще мог положиться Ян Дун? Объявив о своей реабилитации, вернулся в Лоян, чтобы защищать город. Но он был слишком напуган армией Вагана, чтобы выходить снова.

В это время в армии Вагана произошло что-то важное, что дало Ван Шичуну сделать передышку. Оказалось, что после того, как Чжай Жан ушел в отставку, его люди жаловались: «Если бы не армия Вагана, которую вы построили, как Ли Ми мог бы иметь сегодняшние достижения? Теперь он катается на вашей голове. Лучше вернуть власть». Его брат Чжай Хун похлопал его по груди и сказал: «Ты сам должен быть императором, как ты можешь позволить кому-то другому быть императором? Если ты не хочешь быть императором, я буду императором!» Чжай Жан промолчал, но сердце было тронут, поэтому он ответил: «Ли Ми был повышен мной, так что неизвестно, что произойдет в будущем!» Когда эти слова дошли до ушей Ли Ми, он разозлился, но не показал этого. Ему советовали как можно скорее избавиться от Чжай Чжана, но он сказал: «Нехорошо убивать друг друга, пока мир не стабилен!» Окружающие чиновники сказали Ли Ми: «Если змея укусит тебя за руку, ты скорее отрежешь себе запястье, чем сохранишь ее, а то потом будет поздно сожалеть!» Ли Ми кивнул головой.

В этот день Ли Ми пригласил Чжай Жана на банкет, Чжай Жан очень обрадовался и пришел вместе с Чжай Хуном, Сюй Могуном и Шань Сюнсинем. Ли Ми пригласил их в дом, достал драгоценный лук и показал его Чжай Жану, попросив его опробовать. Когда Чжай Жан взял лук и собирался натянуть его, кто-то внезапно поднял меч позади него и рубанул его. Чжай Жан упал на землю и умер, Чжай Хун также был зарублен. Сюй Могун выбежал на улицу и тоже получил ножевое ранение. Шань Сюнсинь поспешно взмолился о пощаде, Ли Ми махнул рукой и сказал: «Это не имеет к вам никакого отношения, не бойтесь». Затем он отправился в лагерь Чжай Жана и объявил, что Чжай Жан виновен и должен быть убит, оставив Сюй Могуна, Шань Сюнсиня и Ван Бодана командовать войсками. Ли Ми убил Чжай Жана, само собой разумеется, сила ваганской армии была ослаблена. Солдаты, следовавшие за восстанием Чжай Жана, давно ушли, а те, кто остался, затаили обиду. Вскоре из Чанъяня пришли неожиданные новости, и Ли Ми, услышав их, с сожалением топнул ногой.

Ли Юань основал династию Тан

После того, как император Суй Ян-ди перенес свою столицу в Лоян и отправился в Цзянду, он передал город Чанъань своему внуку Ян Ю, чтобы тот охранял его. Наследный принц Ян Чжао умер рано, а его внук Ян Ю был слишком молод, ему помогали старый министр Вэй Вэньшэн, генерал Инь Шишии помощник начальника области Гу И. Опираясь на мощные укрепления и находясь далеко на западе, Чанъань успокоился на несколько лет. Однако, когда восстание было в самом разгаре на срединной равнине, один очень умный человек вспомнил о Чанъане и попытался захватить старую столицу. Этим человеком оказался Ли Юань, наместник Тайюаня.

Ли Юань был уроженцем Чэнцзи в Лунси (Чэнцзи находился к северо-западу от Циньаня в провинции Ганьсу), а также родственником императорской семьи Суй Ян-ди: императрица Дугу была его теткой, а он приходился двоюродным братом императору Суй Ян-ди. Дед и отец Ли Юаня были великими чиновниками династий Западная Вэй и Северная Чжоу, и он унаследовал титул гогуна царства Тан, когда был еще ребенком. Благодаря этой связи его чиновничья карьера не пошла на убыль, он служил губернатором во многих местах, а когда ваганская армия воевала в провинции Хэнань, его назначили правителем Тайюаня.

Вскоре после прибытия Ли Юаня в Тайюань тюрки с севера пришли с целью вторжения, и он начал готовиться к бою, тогда повстанческая армия с юга также нанесла удар. Ли Юань был вынужден разделить войска на две части, отведя свои собственные войска на юг и отправив своего заместителя Гао Цзюньи отбиваться от тюрков. Лидером повстанческой армии был Вэй Даоэр по прозвищу Ли Шаньфэй. Ли Юань и его второй сын Ли Шиминь повели солдат сражаться с Ли Шаньфэем и прогнали его. Прежде чем он успел обрадоваться, он услышал, что Гао Цзюнья проиграл тюркской стороне, потеря была довольно тяжелой. Ли Юань забеспокоился, что дворобвинит в этом его. Когда император услышал об этом в Цзянду, он приказал доставить его в Цзянду для привлечения к ответственности. Хотя император Суй Ян-ди был родственником Ли Юаня, он знал, что тот хитрый, поэтому воспользовался этой возможностью, чтобы очистить его. Ли Юань знал, что поход в Цзянду ничем хорошим не закончится, поэтому у него был готов план. С годами он увидел, что мятежные армии становятся все сильнее и сильнее, и уже готовился к этому, прося своих сыновей собирать таланты и расширять армии, чтобы, если династия Суй не сможет удержаться, он восстанет, чтобы захватить страну.

Ли Юань размышлял об этом, когда вошел Ли Шиминь и осторожно сказал: «Сейчас повсюду восстания, вы сможете их всех подавить? Теперь вы будете наказаны императором. Почему бы вам не присоединиться к восстанию в соответствии с желаниями народа, чтобы превратить бедствие в благословение? Разве это не воля Божья?» Ли Юань сказал с расширенными глазами: «Если у тебя есть такая идея, ты будешь привлечен к ответственности и наказан!» Ли Шиминь улыбнулся и сказал: «Если вы действительно хотите подать на меня в правительство, я не посмею не умереть». Затем Ли Юань прошептал: «Я уже давно понял, что династия Суй подходит к концу, поэтому я не восстал сразу, потому что наши люди слишком рассеяны. Теперь, когда правитель хочет запереть меня, я должен восстать, чтобы избежать уничтожения моей семьи».

Затем отец и сын начали строить планы. Через несколько дней в Тайюань из других мест прибыли старший сын Ли Цзяньчэн, четвертый сын Ли Юаньцзи, (третий сын Ли Сюаньба умер рано) и зять Чай Шао. Пэй Цзи, заместитель начальника дворца Цзиньян (дворец императора Суй Ян-ди), и Лю Вэньцзин, начальник уезда Цзиньян, долгое время были доверенными лицами Ли Юаня, и теперь они также помогали с идеями. В конце все пришли к решению, что вместо Лояна они отправятся напрямик в Чанъань, а в Чанъане будут уважать традицию династии Суй и не разрушать ее, сделав императора Суй Ян-ди тайшан хуан (титул импера-

тора, передавшего при жизни престол сыну), а князя Яна Ю новым императором. Заместитель наместника Тайюаня Ван Вэй и Гао Цзюнья услышали, что Ли Юань собирается восстать, и захотели убить его, когда он пошел в Цзиньчи помолиться о дожде. Ли Юань получил секретный отчет, поэтому он оклеветал Ван Вэя и Гао Цзюнью за попытку привести тюрков и убил их обоих. Таким образом, в Тайюане больше не было препятствий. Летом 617 года нашей эры Ли Юань оставил Ли Юаньцзи охранять Тайюань, лично возглавил армию численностью 30 000 человек и направился прямо в Чанъань.

В это время он получил письмо от Ли Ми. Оказалось, что Ли Ми, убив Чжай Чжана, почувствовал, что его статус не имеет себе равных, и когда он узнал, что Ли Юань собирается создать военную силу, он написал письмо о том, что сейчас в мире много героев, но нет лидера, и что необходимо провести собрание, чтобы создать альянс и назначить лидера, который возьмет под контроль всех повстанцев. Прочитав письмо, Ли Юань улыбнулся и сказал своим подчиненным: «Ли Ми зазнается, он хочет быть лидером альянса и самим императором. Ну, я боялся, что Дун Ду пошлет войска, чтобы помешать мне отправиться в Чанъань, поэтому я лучше позволю ему немного погордиться, чтобы сдержать силу Дун Ду. Когда я возьму Чанъань и посмотрю, как птица-рыболов и устрица вцепятся друг в друга, а я стану рыбаком и получу от этого выгоду». Он попросил Вэнь Дая, клерка, написать ответное письмо Ли Ми, в скромном тоне, восхваляя Ли Ми, говоря, что кто еще может быть лидером альянса, если не он. Он сказал, что он уже стар и что ему будет достаточно иметь вотчину, на которую он сможет уйти на пенсию. Когда Ли Ми прочитал письмо, он так обрадовался, что поспешно показал его своим приближенным и сказал: «Ли Юань даже не будет со мной сражаться, если мы возьмем Лоян, трон будет наш!» Затем он взял штурмом восточную столицу Лоян и привязал императорскую армию к Хэнань.

Воспользовавшись сражением между армией династии Суй и армией Ваган в Лояне, Ли Юань призвал своих людей быстро продвигаться в сторону Чанъаня. Когда князь Ян Ю услышал, что Ли Юань приближается, он поспешно послал генерала Сун Лаошэна охранять Хои (современный Хочжоу, провинция Шаньси), а генерала Цюй Тутуна охранять Хэдун, чтобы помешать Ли Юаню пересечь Хуанхэ. Когда Ли Юань прибыл в Хои, он попросил Ли Цзяньчэна и Ли Шиминя отвести людей в засаду под городом, а сам повел свою кавалерию на осаду города. Сун Лаошэн вывел армию из города противостоять ему, но Ли Юань притворился побежденным без нескольких ударов и убежал со своими людьми. Сун Лаошэн погнался за ним, но братья Ли внезапно выскочили со своими войсками и преградили ему путь. Ли Юань тоже развернулся, чтобы присоединиться к схватке. Сун Лаошэн подвергся нападению с обеих сторон, и не смог вернуться в город, был убит на месте.

Ли Юань победил Хои и наградил всех достойных воинов. Некоторые люди были недовольны и говорили: «Ваше превосходительство, Вы даете одинаковую награду тем, кто имеет рабское, и тем, кто имеет благородное происхождение, не нарушение ли это протокола?» Ли Юань ответил: «Жизнь и смерть на поле боя непредсказуемы. Все одинаковы. Как награды могут быть разными? Даже если ты заключенный, ты можешь быть коронованным князем за свои заслуги. Мне все равно, дворянин ты или раб». Ли Юань также приказал не убивать ни пленных, ни тем более простых жителей. Их не только нельзя было убивать, но и тем, кто хотел вернуться в родину Гуаньчжун, давали деньги на дорогу. Это порадовало не только солдат под его командованием, но и пленных. Новость распространилась, многие местные чиновники и солдаты пришли сдаваться. Армия Тайюаня становилась все сильнее, и продвижение проходило особенно гладко.

Говоря о восточном берегу Хуанхэ. Цюй Тутун, который охранял город Хэдун, уже готовился к смерти. Но Ли Юань подумал, что самое главное быстро пересечь реку, а захват города – дело второстепенное. Он сам взял команду солдат в город. Когда началась битва, солдаты поднялись вверх по городу, но, когда они достигли полпути, Ли Юань приказал отступать,

все соскользнули вниз и ушли. Цюй Тутун был озадачен и подумал, что Ли Юань пытается выманить его из города, чтобы сразиться, поэтому он приказал не нападать. Это была уловка Ли Юаня. Армия Тай Юаня воспользовалась ситуацией и переправилась через Хуанхэ.

Когда армия Тай Юаня вошла в Гуаньчжун, многие местные чиновники и семьи пришли поприветствовать их, и многие дезертировали. Ли Юань был вне себя от радости и приказал Ли Шиминю взять несколько десятков тысяч человек и отправиться прямо в Чанъань. А он сам и Ли Цзяньчэн удерживали перевал Тунгуань в качестве резерва. Ли Шиминь повел войска и выбрал места, где армия династии Суй не была сильной, пересек Гаолин, Лиян, Угун и Чжоужи и достиг границы уезда Ху (провинция Шэньси). В это время его дядя Ли Шэнтун и его сестра принцесса Пинъян (жена Чай Шао) прибыли с группой солдат. Как только распространилась весть о восстании Ли Юаня, Ли Шэнтун и принцесса Пинъян, жившие в Чанъане, опасаясь быть схваченными армией династии Суй, бежали в уезд Ху. Здесь они связались с десятками тысяч людей и захватили территорию. Принцесса Пинъян хорошо руководила своими войсками и выиграла много сражений, ожидая прибытия армии Тайюаня. Другой зять Ли Юаня, Дуань Лун, собрал в Ланьтяне более 10 000 человек и теперь тоже приближался. С их присоединением Ли Шиминь набрал еще больше внушительным, и вместе они двинулись к Чанъаню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.